

Похоже

Игра подходит к концу

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Том Четвёртый by Николай Новиков

Похоже, я доигрался

Николай Новиков

**Похоже, игра подходит
к концу. Том 4**

«Автор»

2023

Новиков Н.

Похоже, игра подходит к концу. Том 4 / Н. Новиков — «Автор», 2023 — (Похоже, я доигрался)

Увы, всё вернулось к началу. Я вновь у склепа, и вновь перед глазами "мировое мообщение" почти того же содержания. И, как было в начале, моя истинная цель тоже вернулась - объединить всех игроков против себя. Ну и как это сделать, если в игре полно культиваторов, профессиональных рояльных музыкантов и азиатов, априори делающих всё лучше меня? И ладно бы проблемы в игре - так в жизни я умирающий инвалид, без разгона мозга не способный пройти и десяти метров. Везде одни проблемы: И в игре, и в реальности - умирать нельзя. И в игре, и в реальности - нужно становиться сильнее. И в игре, и в реальности - нужно идти против всего мира. И игра, и реальность - могут быть уничтожены.

Содержание

Начало апокалипсиса – 1	5
То, что я ненавижу – 1	12
То, что я ненавижу – 2	17
Начало апокалипсиса – 2	24
Легион – 1	31
Легион – 2	38
Аргур/Валир – 1	44
Аргур/Валир – 2	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Николай Новиков

Похоже, игра подходит к концу. Том 4

Начало апокалипсиса – 1

/Спустя какое-то время. Отстроенная деревушка. Трактирчик. Середина дня/

– Ну и я ему такой говорю: «Твоя вайфу – мусор». А он мне знаете что? – парень едва сдерживал истеричные смешки скрипящего огурца, – «А что такое вайфу?», ХА-ХА-ХА-ХА-ХА. Ну не debil ли? Пха-ха-ха-ха. Согласны, народ? Узнали?

Все в трактирчике лишь вздохнули и продолжили пить пиво, стараясь не обращать внимания на полоумного.

Один, всё же, не выдержал:

– Твою мать, ну и кто тебя сюда впустил? – сказал сидящий рядом с парнем угрюмый мужчина.

– Никто его и не впускал. Да он, собственно, и не уходил, – сразу же ответил трактирщик, бесконечно натирающий и без того блестящую кружку, – Набухался вчера и в погреб свалился. Вот, полчаса назад вылез.

– Жаль, что шею не сломал...

– Это уж вряд ли, – отмахнулся бармен, – Он слишком веского уровня, чтобы от такого сдохнуть.

– Увы...

Казалось бы, перепалка закончилась и все вновь вернулись к распитию согревающих напитков, как главный поглотитель этих самых напитков вдруг резко задрал голову и заорал на весь трактир:

– Потому что мой меч не знает пощады! Я борюсь за свет, добро и за свою принцессу! За мою ВА-А-А-А-А-А-А-А-АЙФУ! – он заорал ещё громче и сломал об лоб деревянную кружку, – Я – ТЁМНЫЙ МЕЧНИК КИРИТО!

– Ты debil..., – вздохнул мужчина и без настроения продолжил пить пиво.

И увы, иного в этой ситуации он сделать не мог. Несмотря на явное присутствие психических проблем, – чем анимешники и славятся, – Кирито действительно был слишком силен для локации новичков. Даже несмотря на debильное имя, многие его уважали именно за силу.

Да и трудно ненавидеть игрока, формально владеющего половиной всей деревушки. Как член самого влиятельного клана и как воин, игравший важную роль в битве с тварями Инферно, начальство наградило его по заслугам – та самая половина деревни, в которую, увы, входит и трактирчик.

– Эй, а ты какое аниме любишь? Я вот про попаданцев и горе... гарлем.. гор... гаремники. Ну и Боку Но...

– Да никакое! Господи, ну отстань ты от меня..., – едва не прохныкал мужчина и отодвинулся подальше.

Кирито пододвинулся следом.

– Ой да ладно тебе! Нам всем...ик... скоро воевать с этим Вале... Вило... да ёмаё..., – его язык то и дело путался в лабиринте из кривых зубов, – С этим Вали... Вера... Вори... да сука..., – прошептал он и взял минуту на размышления, – Валерой или как там его.

– Валиром...

– Ну и с ним т-тоже. Когда ещё сможем так вот посидеть? У нас же... пхе-хе-хе, апокалипсис!

– Ага, только вот я воевал с ним в прошлой игре, и мне ни черта не понравилось. После его походов игроков почти не осталось. Спасибо, больше не хочу, – в голове всплыли не самые приятные воспоминания прошлых лет, – Да он после убийства мне же на лицо сажился и полчаса стоял в позе буквы «Т»! Ну и что это за дерьмо?!

– Да весело же! – улыбнулся Кирито и уверенно, без промедлений решил освободить желудок от завтрака.

– Виртуальный мир создан для веселья, а не истребления тебя одним человеком. Глобальные сообщения о нём уже в третий раз за месяц появляются, и неизвестно, что от этого ждать. Вон, даже в этой таверне все только это и обсуждают.

– Да и плева-а-а-а-а-ть, – парень поднялся с пола, – Хватит грустить, приятель! Ща, смари развеселю. Ща-ща-ща, дружище, не грусти. Ща, смари, – он достал из инвентаря нож, положил руку на барную стойку и со всей силы вогнал лезвие в ладонь, – Хоба!

Сталь, встретив вмиг посиневшую кожу, громко треснула и развалилась на кучу фрагментов, один из которых едва не отлетел в глаз трактирщику.

– Да знаю я, что тебя не пробить. Отвянь, – отмахнулся собеседник и с завистью посмотрел на последствия особого навыка.

Скорее всего, сильным debil-Кирито был именно из-за способности уплотнять кожу и без проблем принимать любой удар оружия из обычной стали. Только магические образцы или мощная магия могла нанести ему урон, чего в локации новичков, естественно, почти не сыщешь. Так что да – этот анимешник был сильнейшим в ближайших десятках километров.

– А ты... а ты... аты мне нраишся..., – парень упал лицом на барную стойку, – Х-хозяин – налей ему за мой сч...сч... счёт.

– Ну хоть что-то полез..., – комментарий мужчины прервал неожиданный тяжёлый шаг.

Он машинально повернулся и увидел стоящего в проходе двухметрового воина в чёрном плаще. Хоть незнакомец и выглядел довольно грозно, но сильного интереса почему-то не вызывал, и все через секунду о нём позабыли.

Но тут послышался ещё один шаг. Потом ещё. Казалось, словно этот воин был одет в обсидиановый латный комплект, а не простой плащ, рубаху и в странного вида маску. Однако это несоответствие почему-то ни капли не восхищало, и о госте все забывали спустя пару мгновений. Вновь и вновь.

О нём просто не хотелось думать. Какой-то он... слишком серый? Память просто в упор не могла его запомнить.

Куда больше тебя волновал чёртов анимешник, раздражение от коего едва не заставило тебя разбить медную кружку о его же голову! Как же этот ублюдок стал тебя раздражать!

Да и вообще, в последнее время тебя всё начало раздражать.

– Как же всё это бесит..., – прорычал мужчина.

– Да и не говори, – ответил трактирщик, – Меня тоже всё подбешивать начало.

– Да пошёл ты, – ни с того, ни с сего огрызнулся клиент и громко поставил кружку на стол, – Ублюдок.

Он с ненавистью плюнул на пол и резко поднялся из-за барной стойки, даже не обращая внимания на упавший по его вине стул. Единственное, что его сейчас заботило – сраная группа спорящих тупорылых идиотов!

“Да хватит вам орать, ублюдки!”, – едва не гаркнул он, – “Куски тупого говна!”

Да, всё его бесило. Даже начинающаяся драка тех самых людей, не сумевших решить спор. В трактире сидело около десяти людей и казалось, что все они готовы перегрызть друг другу глотки. Даже трактирщик, лишь вздыхающий от выходов надоедливого Кирито, уже шарился в инвентаре в поисках зачарованной дубинки.

Стоило ли говорить, что ему это не свойственно? Всем им.

И, возможно, вся деревня так и продолжила бы конфликтовать и бессмысленно драться, если бы не всё тот же Кирито, внезапно проснувшийся от очередного громкого шага незнакомца.

– О! – парень вскинул голову, – О-о-о-о-о, чува-а-а-а-ак, откуда такой шмот?! – он заорал на всё заведение и привлёк внимание даже дерущихся, – Ни-и-и-и-и-ихера ты тёмный мечник. Крутя-я-як...

– **Отвали**, – великан отмахнулся от подошедшего собеседника.

– Да ладно тебе, чё ты! Откуда маска, братан? Нихера ты лютый тип. Забивной! – он встал на носочки и с трудом приобнял незнакомца, – Погнали...ик... погнали выпьем!

– **В последний раз говорю – отвали, щепень**, – великан одним лишь движением плеча скинул назойливого посетителя.

Мужчина, что минуту назад опрокинул стул, со всей силы сжимал кулаки и наблюдал за происходящим, едва сдерживая полный ненависти вопль. Единственное, что сейчас было в его голове – алая пелена абсолютного Гнева.

Хотелось вопить, орать, бить всё вокруг и кромсать эти мерзкие и идиотские лица! Каждое из них не вызвало ничего, кроме рвотного рефлекса, и единственный человек, на которого ты мог без труда смотреть – тот самый незнакомец. Непонятно почему, но его лицо так и осталось серым и невзрачным, отчего память через несколько секунд его тут же забывала.

– Эй-эй-эй, да чё ты..., – нахмурился пьяный парень, – К-как ты меня назвал, у-урод? – он выхватил из инвентаря катану и направил её на незнакомца.

– **Так это ты самый сильный в деревне?** – он всё так же говорил эхом сливающихся воедино голосов.

– Вот именно, урод! И ты меня наз-назвал щече... ще.. щепнем! Быстро извиняйся, ублю...

Незнакомец вскинул руку и вцепился в лицо мечника, медленно его приподнимая.

– Ч-что за..., – пробубнил мужчина, – Какого...

Каждый, кто видел разворачивающуюся сцену, сразу же забывал про гнев и обиду, сменяя её иными чувствами – страхом и непониманием.

Почему сильнейшего игрока, облачённого в кольчугу, так легко подняли над землёй? Почему его катана отскочила от шеи незнакомца. И в конце концов, почему руки, медленно ломающие череп парня, полностью серые? Почему его пальцы – это длинные заострённые когти?

Почему этого никто раньше не замечал? Стоило незнакомцу принять бой, как все сразу же смогли сконцентрироваться на его существовании и осознать, что он даже не человек, а двухметровый демон с серой трескающейся кожей и светящимися синими глазами.

– М-м-м-м-м..., – висящий над землёй парень мычал от боли.

– **Я прошёл через половину ада и убил одного из сильнейших в нём существ ради того, чтобы ты, отброс, ко мне прикасался?**

– А-а-а-а-а..., – мычание перешло на крик, и парень вновь взмахнул катаной.

Лезвие рассекло воздух и клинок, олицетворявший всю надежду на спасение, блеснул в свете дневного солнца.

Но блеск исчез – осталась лишь тьма.

Лезвие вонзилось в шею врага и намертво там застряло. И стоило мечнику улыбнуться от успешного попадания, как зачарованная сталь потрескалась, а катана обломилась надвое.

– **Знай своё место**, – прорычал незнакомец и усилил хватку

– А-А-А-А-А-А-А, – беспомощный парень лишь задёргал руками и закричал во всё горло.

Неистовые вопли продлились ещё пару секунд, и, насытившись чужими страданиями, демон резко сжал ладонь. Голова сильнейшего воина деревни лопнула, а её внутренности со смачным чавкающим звуком разлетелись по всему помещению.

“Н-нет...”, – один из шматков подлетел прямо к ногам мужчины у валяющегося стула, – “Н-нет-нет-нет, твою мать, я не хочу улетать на перерождение!”

Впопыхах раздавив кусок мозга и едва на нём не поскользнувшись, он со всех ног рванул к выходу мимо распадающегося на куски трупа.

– **Сражайся**, – прогремел потусторонний голос.

Беглец тут же развернулся, достал из инвентаря клинок и с яростью бросился на врага.

“Один лишь голос...”, – он замахивается топором, – “Этой поганой твари...”, – с криком полным гнева, воин бьёт по вражеской голове, – “**ВЫВОДИТ ИЗ СЕБЯ**”.

Демон без труда ловит тяжёлое лезвие и ломает его силой одной лишь хватки. Мужчина отбрасывает бесполезную рукоять, перескакивает распадающийся труп и обеими руками хватает демона за горло.

Там, где секунду назад был страх, вновь вернулся неконтролируемый гнев. И все, кто сейчас видел демона, чувствовали то же самое.

Раньше они ненавидели друг друга – теперь им разрешили ненавидеть серую поганую тварь.

– Убьём этого ублюдка! – закричал кто-то со стороны и так же рванул в бой.

Он выхватывает копьё и ведёт в голову демона, но тот хватает ближайшего человека за горло и на развороте подставляет под выпад. Остриё проходит тело насквозь, и монстр с обратной стороны ловко его обламывает и метает в голову владельца.

В мгновение послышалось сразу два вскрика, а через секунду послышался грохот – два трупа.

– Мразь! – крикнул кто-то ещё и так же побежал в атаку.

Демон отходит в сторону и пропускает взмах мимо себя, на ходу подставляя длинные когти под лицо мечника. Пальцы плавно проходят сквозь череп, и враг одним взмахом разрубает голову надвое, оставляя ровный срез посреди мозга.

– **Одни слабаки**, – он вздохнул и осмотрел выживших.

– Получи! – крикнул мужчина вдалеке и взвёл лук для стрельбы.

Демон тут же срывается с места, от высокой скорости исчезает из виду и появляется уже у лучника, на всей скорости хватая того за челюсть.

– **Похоть!** – прорычал он.

Из центра серой ладони, что держала жертву, вырывается каменная цепь и заползает в рот человека, медленно проползая вниз по глотке и постепенно заполняя желудок. Как только каменные звенья начали прорисовываться сквозь кожу, демон отошёл на пару шагов назад и со всей силы дёрнул рукой, разрубая оппонента на два неаккуратных куска.

– **Ладно, проверили и хватит**, – прошептал он.

Вся кружащая вокруг ненавистная аура вмиг спала и вернула ясность мышлению. Секунду назад рвущиеся в бой, теперь жители деревушки лишь ошарашенно осматривали кровавое побоище.

– **Что-ж, ребята, думаю стоит представиться**, – незнакомец в плаще осмотрел выживших, – **Я – Валир, Всадник Апокалипсиса. И сегодня вы умрёте.**

– Нет... нет-нет-нет-нет, твою мать, я не хочу снова ждать перерождения! – один из наблюдателей не выдержал резонирующего голоса Войны и со всех ног пробежал мимо.

– **Не-а**, – двухметровый демон развернулся, указал рукой на беглеца и выпустил из ладони каменную цепь, вмиг обвившуюся вокруг ноги жертвы, – **Вы умрёте. Все. Это ваша судьба.**

Он схватил цепь и с разворота дёрнул её на себя, отправляя человека в полёт и переламывая его хребет о деревянную колонну у барной стойки. Послышался громкий хруст и тихий вскрик, перед тем как бездыханное тело не свалилось на лежащего и дрожащего трактирщика.

– У-ублюдок! – неуверенно гаркнул парень в кожаных доспехах.

Он выхватил из инвентаря рапиру и использовал магическое умение чтобы за мгновение сократить с Валиром дистанцию. Тонкая сталь хлётко рассекла воздух и вошла во вражескую глазницу, породив за маской короткую вспышку электрического взрыва.

– **Да, и впрямь новички**, – Война вздохнул, обеими руками схватил человека за голову и рывком разорвал её надвое.

Никто не подал даже звука. Повисла тишина. У всех в мыслях было лишь одно:

“И с этим...”, – от абсурда становилось даже смешно, – “И вот с этим нам предстоит воевать?”

– **Пха-ха-ха-ха-ха**, – громко рассмеялось чудовище, – **Вы ведь члены одного клана, верно? Я надеюсь, что вы додумались включить прямую трансляцию, ибо мне есть что сказать**, – он поднял руку и призвал пятирогого демона-призрака, – **Спасайтесь.**

Взмах рукой.

Укутанный алым туманом, Кхлар за мгновение разорвал в клочья всех выживших игроков. Не прошло даже секунды.

Никто тогда не спасся, и все видели перед собой лишь одну надпись:

!Вы погибли!

!Отныне ваша душа служит Бессмертному Легиону!

Все характеристики уменьшены на 10%

В случае новой активации способности Войны, вы вновь потеряете 10% и усилите служащую ему душу. Вернуть характеристики можно лишь уничтожив своё призрачное воплощение

!По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток!

!А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт!

!До возрождения: 143 часа, 59 минут, 59 секунд!

/За сколько-то времени от этого. Горящая деревня. Два человека среди горы трупов/

Впереди мелькает белый силуэт. Послышались шаги. Но это не Адам. Точно не он.

– Поговорим? – склонился надо мной Архитектор.

“Так значит это он виноват. Это из-за него я всех потерял...”

Чувствовал ли я злость? Нет.

Тогда я ничего не чувствовал.

– Знаешь, как Джозеф стоял против существа со столь огромной разницей в силе? У него нет Смертных Грехов, нет бесконечного потенциала развития, нет... да ни черта у него нет! – взмахнул он рукой, – Ни черта, кроме силы Всадника и предназначенного для этого клинка, который он случайно выкрал!

Совершенно пустыми глазами я продолжал смотреть на белый силуэт.

Что ему нужно? Не знаю. Плевать.

Но я послушаю. Быть может...

– Понимаешь, что будь у тебя сила Войны, ты если бы и не победил свою жену, так хотя бы всех спас? Ты понимаешь, что попытка уйти от ответственности привела к ещё большим жертвам?! Ты поступил как ребёнок! – он ткнул меня в плечо, – Как мелкий идиот! Порушил все планы, лишился огромной силы и всё ради чего? Чтобы сидеть со стеклянными глазами и смотреть на труп любимой девушки?!

Да, он прав – всё это и впрямь из-за меня.

Все проблемы вечно из-за меня.

“Я поганое ничтожество. Я это заслу...”

– Но все ошибаются, верно? – улыбнулся он.

– Ч-что?

– Даже я, искусственный интеллект, могу ошибаться. И поэтому глупо не давать второй шанс, согласен? Как говорится: один раз – случайность, два – совпадение, три – закономерность. Ты ошибся всего один раз, так может и следующих не будет?

– К... к чему ты клонишь?

– Сделка, Авенир, – он протянул руку и пространство вокруг исчезло, – Прими полномочия Войны и исполни одну мою просьбу.

Мы оказались в месте нашей первой встречи – в пустом белом нигде.

“Неужели...”

– А в обмен я воскрешу Арианну с прежней личностью и заморозю стирание данных о принцессе, – он улыбнулся и протянул руку ещё дальше, – Ты принимаешь полномочия и выполняешь ма-а-а-аленькое задание, а я воскрешаю одну девушку и даю возможность воскресить вторую. Ну как, по ру...

– Да! Я согласен! – едва не прокричал я и пожал дьявольскую руку.

Есть ли у меня выбор? Нет, конечно. Неужели можно всё исправить без полного разгона акселератора?

– Чудесно, – улыбнулся Архитектор, – Арианна останется в Инферно. Её я не могу перенести. Как и вернуть конечности.

– Что?! Почему? К-куда перенести?

Девушка распахнула глаза, с хрипом задышала и исчезла.

– Но не переживай – её и так скоро вернут на Пандею. Есть тут один персонаж, который этого хочет...

– С ней всё будет хорошо?! А Адам? Что с ним?! – подскочил я в след исчезающему Архитектору.

– С Арианной – вполне. Не для того я её воскрешал, чтобы тут же убить. Ну а про Адама речи не шло. Не знаю, что с ним будет. Впрочем – вернёшь сестру и, думаю, он тебя простит. Так что работай, Авенир, работай!

Силуэт исчезает. Моргаю. Белого пространства больше нет.

Я стою возле небольшого полуразрушенного склепа в обыкновенном лесу. Рядом – вскрытые могилки, лежащие в них зомби и покрытые мхом надгробия.

|Внимание, Лень переходит на вторую стадию|

|Внимание, Гнев переходит на вторую стадию|

– Эй, что за?... – Ранделл вертел головой и ощупывал тело.

Рядом стояла так же недоумевающая Кейтлин и несколько десятков алых призраков: обычные воины, Инфернал и сам Кхлар.

|Приветствуем вас в мире ЭндГейма, Война|

|Ваша специализация – Легион|

Система расценила ваши умения и навыки идеальными для Легиона. Ваша истинная сила – бессмертная армия, воскрешённая абсолютным и уникальным ответвлением некромантии.

|Внимание, мировое сообщение!|

|Внемлите Герои, вашему порочному миру грозит уничтожение|

|Тряситесь от ужаса, слабые черви, ибо вам суждено узреть судьбу Валирал|

|Отныне это не просто Возрождение Нергала, Бога Смерти подземного мира|

|Вы столкнулись с чем-то поистине ужасным|

|Ваш враг – само воплощение Войны и наследие Первородного Греха!|

**|Собирайте остатки сил, брыкайтесь, коли пожелаете!
|Но помните, конец пути Бога Войны лишь один – уничтожение мира!
|В ваших ли силах остановить апокалипсис?!
Все разом на меня повернулись.**

**|Внимание, вы активировали событие “Апокалипсис”!
|Вы ступили на землю для её уничтожения!
|Вы – главная движущая сила этого события. Никто, будь это другие Всадники
Апокалипсиса или Божества, не смогут перехватить у вас инициативу. Всё, на что
они могут рассчитывать – предложить помощь!
|Несите хаос и разрушение!
|Уничтожьте мир!
|Цель: объединить против себя всех Игроков!**

То, что я ненавижу – 1

Повисла тишина, кою прерывал лишь слабенький ветер и шёпот колышущейся листвы, а Кейтлин и Рандел ошарашенно вертели головами в попытках понять произошедшее, по итогу поворачиваясь на виновника всех нынешних бед – на меня.

Ну, а я, так же озирающийся по сторонам, почти сразу же понял, где оказался.

– Пхах..., – стоило осознать всё навалившееся дерьмо, как уставшие ноги подкосились и повалили меня на колени.

– Пха-ха-ха-ха-ха-ха, – я не сдержал громкий смех и упал на спину.

Меня телепортировало ровно на то самое кладбище, где я нашёл Лень.

Меня телепортировало туда, откуда всё началось.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Два демона лишь недоумённо смотрели на закатывающегося от смеха повелителя, всё так же продолжавшего валяться на земле.

– Пха-ха-ха, твою же ма-а-а-а-ать, – хватаюсь за волосы, – Какое же дерьмо-о-о-о.

Почему я смеялся? Не знаю. От осознания собственной тупости, наверное. Если хорошо подумать, то именно к такому исходу всё и шло. Я отказался от предложения олицетворять Войну, но несмотря на это, всё равно продолжал идти по тому же пути. И сейчас, вспоминая всё произошедшее, единственное что я мог – поаплодировать интеллекту Архитектора. Все случайные события, начиная от девочки в Великом Лесу и заканчивая «появившейся ни с того ни с сего» Эмилией с Похотью, привели именно к этому финалу.

Твою мать, это же так на самом деле просто! Здесь даже можно без труда проложить всю цепочку событий!

Я спас девочку в лесу, которая привела нас в деревню. В деревне мне навязали спасение от Тальмаринцев, за которыми всё это время наблюдала Эрешкигаль. Там же я встречаю Смерть и Суру, с их наводки иду к бурым и по пути нахожу Похоть, из-за чего приходится переспать с принцессой. Это узнаёт Арианна, и, переполняемая завистью, становится сосудом для Эрешкигаль, которая убивает всю деревню и не оставляет выбора, кроме как согласиться на предложение Архитектора.

И после всей этой цепочки я здесь – в грёбаной Пандее. Олицетворяю Войну. Как и должен был.

А что самое ироничное – я очутился в грёбаном склепе с Ленью! Там, где и узнал главный принцип мироустройства. Нетрудно догадаться, почему меня телепортировало именно сюда, и зачем я вообще здесь понадобился. Ведь всё же просто!

Мировая война – отличнейший повод для веселья!

Архитектор исполняет волю Демиурга по контролю ЭндГейма, однако, в неё входит не только порядок искусственного мира, верно? Искусственный Интеллект должен следить ещё кое за чем помимо порядка и сохранности мира. Он должен следить за самой его первосутью – за грёбанным весельем! Ради этого же он создавался, да?

– Да уж..., – я ухмыльнулся и с кряхтением сел на задницу, вдыхая тёплый лесной воздух и осматривая старый-добрый склеп.

Как же меня легко обыграли. Хотя, мог ли я хоть что-то противопоставить, на секунду, богам этого мира?

Мог, на самом-то деле. Они – боги виртуального мира. Я – бог реального. Мне ничто не мешает включить акселератор на полную мощность, подключиться к орбитальным квантовым серверам и разрушить ту уцелевшую одну треть планеты. И никто, будь это даже Демиург, не смог бы мне ничего сделать.

Но, увы, это не входит в мои планы. Атараксис сразу же захочет взять меня за яйца, из-за чего умрём мы все. Ну, или они и весь мир.

А этого мне совершенно не нужно. Я должен подготовиться к войне с Атараксисом, и потому, всё что я сейчас могу – плясать под старческую дудку и продолжать исполнение плана. В принципе, ничего и не поменялось кроме одной переменной – чёртов апокалипсис.

До этого мне хватало времени и на сбор Грехов, – главная моя цель в ЭндГейме, – и на подготовку в реальности. Так вот – сейчас не хватит. Война против мира – это не то, что можно делать по шесть часов в сутки и в перерывах развлекаться с белобрысой стервой в лабораторном халате.

Именно апокалипсис всё портит. Это – непредвиденная проблема, отнимающая слишком много времени.

– Нда-уж... – вздохнул я.

Впрочем, я даже знаю, как её решить. Если мне нужно проводить в игре куда больше времени, то это не так уж и сложно.

Ремарка – несложно при условии, что Демиург действительно лишь развлекается. Если он просто издевается, но позволит привести план в исполнение и не помешает в самом конце, то я должен справиться и с новой проблемой. Ну а если же нет, то...

Мир ждёт финал с проигрышем всех сторон. Против меня и так едва ли не всемогущая организация, и если ещё вездесущий Демиург будет против, то вряд ли я увижу счастливый конец.

Впрочем, старик уже не раз бил дряхлым кулаком в грудь и утверждал, что не против моих идеалов и планов. Более того, он каждый раз доказывал свою неприязнь ко лжи, отчего меня не покидает стойкое чувство, что старик действительно не ополчится против меня.

Да и, в конце концов, мой план никак не помешает его веселью. Оно просто... перенесётся в другую область.

И поэтому, на текущий момент, мои планы выглядят следующим образом:

В ЭндГейме: начать уничтожение грёбаного мира; найти Арианну, Адама и всех старых друзей.

В реальности: решить проблему с деньгами, инвалидностью, Эмилией, девочкой и приютом, подготовиться к противостоянию с Атараксисом и добыть ещё больше времени на Апокалипсис.

“Конечно, для исполнения плана Арианна и Адам не нужны вовсе, и даже без них я сделаю всё необходимое, но...”

Сжимаю траву и встаю на ноги.

“Но я не хочу их терять. Я хочу, чтобы они выжили. И ублюдский Демиург с его сыном это прекрасно понимают! Что там эти суки желают? Веселья? Что-ж, они его получают”

– Что мне там нужно? Лишь разрушать? Пха-ха, не недооценивайте меня! Да я этим всю жизнь занимаюсь!

Ладно, отставить грусть и нытьё! С момента побега из Атараксиса я придерживался простого – плакать стоит либо от счастья, либо от непоправимого. И, раз никто ещё окончательно не умер, то и грустить мне незачем. По крайней мере, печаль и самобичевание делу не помогут. Арианна и Адам живы, а принцессу ещё можно воскресить. Значит, всё что мне нужно – найти первых, а вторую, собственно, воскресить.

– Бргх, «воскрешать», – по телу пошёл холодок.

Ненавижу некромантов. И весьма иронично, что именно им я и стал. Хотя чему удивляться, если изначальная моя Судьба в ЭндГейме – некромант и тёмный повелитель смерти, воюющий против целого мира.

Демиург может в иронию. Спасибо, что не тёмный эльф.

– Так, ребята, отключаем режим дебилов, – я хлопаю в ладоши и привлекаю внимание Кейтлин и Рандела, – Я в шоке не меньше вашего и так же хочу во всём разобраться. Однако! – задираю палец, – Перед объяснениями нужно проверить местность и убедиться, что никто не пустит мне пулю в башку.

– Н-но..., – сказала уже было девушка.

– Без слов, вайфу-демон, без слов. Вы оба – проверяете километр вон той области, – указываю направление, – Как убедитесь, что никто не нагрянет – возвращайтесь. Всё, бегом-бегом! Не лупкайте – зенки выпадут, – вновь хлопаю в ладоши, – Поверьте, я всё объясню, но после минимальных мер безопасности. Всё, бегом!

– Есть! – парочка кивнула и скрылась в лесу.

– Эх, умнички мои, – вздохнул я и с улыбкой повернулся назад.

Улыбка исчезла.

– Ненавижу некромантов...

За спиной стояло с полсотни простых призрачных демонов, огромный голиаф и Кхлар собственной персоной.

“Ну надо же, и он наш пикник на обочине посетил. Интересно, призрак так же силён как и при жизни, или он способен только раздражать фактом своего некромантского существования?”

Ладно, проверки оставим на потом. Сейчас нужно раздать приказы и подготовиться к контратаке в случае опасности, ведь неизвестно кто может здесь обитать, и кто пришёл спасти мир от Войны. И у него это может получиться, ведь возродений-то у меня больше нет!

“И всё из-за тебя, некромантский дебил!”, – я пнул по призрачной ноге голиафа.

– Так, демонидзе. Вы меня понимаете? Есть способность к мышлению?

– ...

Они как стояли, так и продолжили.

– М-м-м... я есть человек. Вы понимать язык человек?

– ..., – призраки молчали.

– ..., – я молчал.

– ..., – призраки молчали сильнее.

– Ясно..., – вздыхаю и потираю глаза, – Что-ж, давайте по-другому. Слушайте приказ! Вы должны проверить пятьсот метров оставшегося полукруга, – рукой очерчиваю область, – Голиаф с половиной солдат – северо-запад, Кхлар с оставшейся половиной – северо-восток. Понятно?

– ..., – молчат.

– ..., – молчу.

– ..., – молчат.

– Ясно..., – вздыхаю, – Ты и вы – убить всех кто там, – указываю пальцем на голиафа и с десятков солдат, – А ты и вы – всех кто там. Вернуться, когда я приказать с помощью мысля.

Демоны одновременно кивнули и со всех ног сорвались в бег.

– А вы, – обращаюсь к оставшимся солдатам, – Убить всех рядом с здесь.

Те тоже кивнули и пошли действовать. Видимо, они понимают лишь несложные и прямые поручения. Плохо. Надеюсь, существует способ назначить генерала или придать им интеллекта, иначе я разорвусь ещё и на эту обязанность.

Хорошо, что хоть поиском оружия обременять не стали – к превеликому облегчению Гнев валялся в пяти метрах от меня. Оружие с радостью влетает в руку и напоминает о существовании своих братьев, коих я так же поспешил проведать.

Лень – всё так же плотно сидит на лице. Похоть – всё так же плотно сидит возле сердечка. За третьим же пришлось лезть в глубины сознания.

Лезть, чтобы никого там не найти.

“Ну и чего молчим, говноеды?”

Я взмахнул мечом и понял, что могу им орудовать без особых проблем, хоть и весьма топорно. По крайней мере, руки уже не ломаются.

“И долго вы собирались это скрывать? А я-то думал мы породнились. Думал, что после всех приключений, нас многое связывает, скоты. Но нет – видимо, я ошибся. Вы даже не удосужились предупредить о силе Тщеславия...”

“Прости...”, – искренне сожалела Похоть, – *“Мы не могли тебя предупредить. Отец сказал, чтобы мы не вмешивались, иначе он нас сожрёт”*

“Ох, это ещё и отец был...”, – закидываю меч на плечо и начинаю обход территории.

Оказывается, меня поимел не только Архитектор, но и Первородный Грех. Здорово. Наверняка они ещё и в команде работали.

“Я понимаю, что эти два мужлана ничего бы мне не сказали, но ты, Похоть, могла хотя бы намекнуть”

“П-прости...”, – её мысленная проекция понурила голову, – *“Но мы тоже можем страдать... и... ну... в общем... прости”*

На самом деле я прекрасно понимал их ситуацию. Более того – я бы тоже молчал ради собственной безопасности. Мне просто хотелось надавить на самую незащищенную девушку нашего отеля и вызвать у неё чувство вины, ведь, в конце концов, никто не запрещал им дать хоть один намёк, что всё катится в жопу.

“Эй, слышь, чучело, ты меня-то не приписывай!”, – заорал Гнев, – **“Если бы я мог, я бы самый первый заорал! Нам, знаешь ли, всем не хотелось молчать и притворяться, будто Тщеславие действительно наш брат-клоун. Мы либо рисковали собственным существованием, либо тобой. И как видишь, выбрав второй вариант, ты даже не сдох!”**

“Даже не сдох...”, – меня переключило, – “Даже не сдох, ублюдок?! Да я чуть всех дорогих людей не лишился из-за вашего сучьего отца и Архитектора!”, – трещины на теле начали заливаться тёмно-синим сиянием, – “И не надо говорить, что он мне тогда помогал! Не надо, блять, говорить, ЧТО НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО!”, – голос резонировал в собственной голове, – **“ИЗ-ЗА ВАШЕЙ ТРУСОСТИ Я ДЕРЖАЛ НА РУКАХ ТРУП ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА, КУСКИ ВЫ ПОГАНОГО ДЕРЬМА!”**

Я себя контролировал, со всей силы сжимая челюсть и пробивая когтями собственную ладонь.

“*Да всё мы прекрасно понимаем...*”, – вздохнул лень, – *“Но ты – один из множества потенциальных носителей. Да, мы не хотели сотрудничать с отцом, но страдать и лишаться фрагментов личности тоже. Ты не так важен”*

“Ублюдки вы...”, – я выдохнул и потёр глаза, – “Сраные ублюдки. И чего я ожидал от Смертных Грехов?”

“И чего ты хочешь, умник? Вот СЕЙЧАС-то что тебе нужно?”, – сказал Гнев, – **“Мы – вполне самостоятельные личности с долгой историей. И не всем нравится нагло врать человеку, с которым пережил больше нескольких дней. Что ты хочешь от нас услышать? Извинения? Ладно, твою мать, извини! Да, мы могли хоть как-то предупредить человека, с которым проживаем не самые скучные дни. Да, мы этого не сделали. Да, мы куски говна. Да, даже в Смертных Грехах есть больше одной плохой черты. Да, да, блять, да! Доволен?!”**

“Лень, я слушаю”

“*И не мечтай”*

“Брат!”, – вклинулась Похоть, – *“Имей совесть! Я-то знаю, что ты на самом деле чувствуешь!”*

“Пошла нахер”, – он зевнул и укрылся воображаемым одеялом, – **“Не стоите слов”**

“Прости его”, – вздохнула девушка, – “Он тоже сожалеет. Но...ему весьма трудно в чём-то признаваться”

“В том, что я вас ненавижу – легко”

“А вот привирать он любит”, – улыбнулась Похоть, – “Прости ещё раз. Мы струсили. И, наверное, сделаем это ещё раз. Носитель, ведь ты действительно один из множества. Надеюсь, ты нас понимаешь...”

– Да всё я прекрасно понимаю..., – со вздохом сажусь на пень и прислушиваюсь к собственным ощущениям.

Да, действительно – все Грехи раскаиваются. Даже Лень. Как это называется в азиатских мультиках? Цундере? Что-ж, замечательно, мой Смертный Грех – цундере.

“Ладно, вы хоть раскаиваетесь”, – потираю пульсирующие от давления глаза и пытаюсь прийти в себя, – “И что, Первородный с самого начала с Архитектором работал?”

“Угу”, – кивнула Похоть.

“И на кой ему это нужно?”

“Найти преемника. Гнев, Гордыня и Обжорство – сильнейшие по разрушительной мощи Грехи. Именно их он перенастроил на телепортацию в Инферно, потому что только там могут существовать отголоски его воли”

“И эти отголоски приняли форму Тщеславия?..”

“Угу”, – вновь кивнула девушка, – “Наш отец уже не сможет возродиться, поэтому он сделал всё, чтобы в мире появился новый Первородный – его приемник”

“И Архитектор об этом прекрасно знал...”

Ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и прислушаться к собственным ощущениям.

Стоило мне вспылить и прийти в себя, как я сразу же осознал причину едва не мгновенно вскипевшей злости. Всё оказалось до банального легко – меня взбесило подорванное Грехами доверие. На самом деле мне было просто обидно из-за предательства. Поэтому и вспылит.

У меня не было друзей, и увидев от кого-то поддержку, я подсознательно начал за неё хвататься. То же произошло и с Арианной, и Адамом, да и вообще со всеми, к кому я привязался. Я – как самый настоящий ребёнок.

И осознать это удалось не без помощи Гнева, как родоначальника подобных эмоций. Кажется, словно с каждым днём человеческая суть становится чуть понятней и... систематизированней? Причём, распространяется это исключительно на отрицательные чувства, отчего я лучше понимаю их источники и причину.

Именно за этим мне и нужен ЭндГейм – понять природу человеческих пороков. Я хочу стать не просто человеком, а идеальным его воплощением. Или, хотя бы, понимать суть этого идеала. Именно это моя цель в ЭндГейме – узнать, почему человечеству свойственно из раза в раз себя разрушать.

А для того чтобы перескочить сотни лет жизни, я должен поглотить опыт сущностей, уже давно владеющих нужной мне информацией.

И поэтому мне нужны Грехи. Они – самый короткий путь к необходимым знаниям.

– Но для начала их стоит найти... и не сдохнуть, да.

А, ну и вдобавок – уничтожить полмира. Точно.

И как я мог забыть о такой мелочи?

То, что я ненавижу – 2

Призраки солдат вернулись спустя минут десять интенсивной войны с крысами. Видимо, новых Смертных Грехов в этом обновлении не завезли. Жаль. Разработчику ставлю анти-класс.

Ради интереса я спустился в склеп и убедился, что это действительно место моего первого появления. Все комнатки так и остались пустыми, а в самой последней так и лежал каменный саркофаг, но уже без трупа внутри.

“Кстати, ты чё здесь лежал? Наелся и спал?”, – спросил я.

“Люди. Пытались запечатать”

“У них получилось”

“Нет. У них бы получилось, если бы в мире не осталось идиотов, которые открывают охраняемые саркофаги”

“Че...”, – я нахмурился, – “Я для тебя какая-то шутка? Если да, то несмешно. Тщеславие и то лучше шутил”

“Да не было никакого Тщеславия. Какой ещё к черту Грех без предмета?! Это была предсмертная воля Первородного. Грехов как было семь, так и осталось. Тебе просто поноса в уши налили, придурок”, – завизжал Гнев.

“То есть, несмотря на его ненависть ко лжи, он врал самим фактом своего существования?”

“Здорово, правда?”, – ухмыльнулся Лень.

“Нда уж...”, – я почесал затылок и сел в гроб, – “В вашей семье у всех беды с башкой?”

“Пф, нет”, – ответил Гнев.

“Да”

“Если пожелаешь”, – промурчала Похоть.

– Боже-боже... яре-яре..., – я улёгся словно в ванне, – Эй, похоть...

“А?”

– Хер на.

“Давай”

“О, кстати, а давайте, когда будем убивать невинных, сожрём их кишки?!”, – сразу же очнулся Гнев, – “И бошки открутим! Мы же вестники апокалипсиса, ха-ха!”

– Вы тоже это видели?

“Это даже в Инферно увидят”

Я сразу же представил лица двух знакомых баклажанов – Джозефа и Суры. Забавно, что больше всех объединения желал именно я, но под итог я один в родном мире и прохлаждаюсь. Неудобненько вышло.

– Что-ж, теперь вкусненькое, – я потёр лапки и посмотрел на яро мигающую иконку уведомлений, видимо изображающую рейв-вечеринку под лед.

И первым на очереди шла эволюция злой вонючки – Гнева.

|Внимание, проклятие развеяно|

Отныне порталы не ведут вас в Инферно

|Внимание, проклятие развеяно|

Характеристики вне боя больше не падают

|Внимание, проклятие эволюционировало|

Отсутствие сражений в течение дня приведёт к падению характеристик.

Восстановить их нельзя.

Лень теперь не ограничивает действие этого проклятия. Отныне оно действует и без вашего присутствия в игре.

Как-то мало. Впрочем, ГРЕХ жаловаться – спасибо, что ещё одну пачку не навесили. На самом деле, всё стало даже лучше.

Следующий в списке был Лень и его метаморфозы.

Внимание, проклятие развеяно!

Отныне ваши атаки не причиняют вам вреда

Внимание, проклятие развеяно!

Ваши характеристики не падают после трёх минут боя

Ещё меньше. Здорово.

Не, правда здорово. Даже без свойственного мне полудурошного сарказма могу заявить, что всё складывается не так уж и плохо.

Спасибо, что всё ещё могу ходить. Наверное, основная часть изменений зарыта в навыках, ибо окно уведомлений как притворялось дискошаром, так и продолжало.

Окно навыков!

Голос Греха: вы способны общаться без слов. Вся речь передаётся прямиком в голову окружающих. Возможно регулирование громкости и направления. Возможно навязывание нужной эмоции, попадающей под влияние имеющегося Греха – [пассивно] – [не улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

А вот это уже нихеровая чикса для переговоров! Это какие горизонты открываются в политике, коей я даже заниматься не буду, потому что я сражающееся со всеми быдло?!

Хороший навык. Навязать потенциальному полководцу лень и ярость дорогого стоит. Ладно, я уже доволен. А учитывая, что в навыках всегда только хорошее, то удовольствие стремится возвыситься ещё выше и порадовать похоть своими размерами!

Что-ж, листаем дальше.

Брат ищет вас, а вы его: вы способны призывать потерянный Гнев обратно в руку. Вы сами способны перемещаться к Гневу. После применения второго свойства, существует задержка в десять секунд – [пассивно] – [не улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

Тоже здорово. Подложить меч к кому-нибудь в тележку, дожидаться, когда она проникнет в осаждаемый замок и телепортироваться внутрь. Да и всегда можно сбежать, оставив меч в собственных владениях.

Эпидемия гнева: чем дольше враг сражается, тем больше гнева он испытывает – [пассивно] – [улучшаемо]

Раньше там вроде было сражение только со мной. Сейчас же любая драка – плюс к моей силе.

Заслуженная вендетта: вы чувствуете местоположение вашего убийцы, а ему намного труднее избавиться от навязчивой мысли покончить с вами во второй раз – [пассивно] – [улучшаемо]

Ленивое неудобство: с каждой секундой ваши враги ощущают всё большее неудобство в каждом движении. Любая броня лишь ускоряет накопление полного эффекта. Максимальное воздействие – неспособность двигаться – [пассивно] – [улучшаемо]

Праведное ожидание: при попытке следить за временем, оно изменит свой ход. Способно как отсрочить событие, так и сократить его ожидание – [пассивно] – [улучшаемо]

И, как всегда, было с последним навыком, не совсем понимаю принцип его работы. Если моя условная жена забеременеет условным годовасиком с условкой за незаконную крутость, а я активирую навык и усилю его хронокомпасом, то он родится через неделю? Формально, так оно работать и должно. Или это распространяется только на игровые события? Смогу ли я ускорить время и заставить ребёнка ходить уже в первые дни от рождения, ведь для меня это также важное событие?

В общем сложна. Нипанятна. Надо проверять.

Ну и на этом улучшение старых способностей закончено. Дальше только новые.

– Ох, твою-ж мать... – я схватился за раскалывающуюся голову и вновь полностью погрузился в гроб, – Как же сложно. Как же устал...

Хотелось кому-нибудь понять, но из собеседников только три олигофрена, которые на самом деле Я.

– Да уж, сложно у меня с друзьями, – вздыхаю и взмахом руки призываю подаренный Тщеславием “Хронокомпас”.

Стоило взглянуть на время, как в голове всплыл вопрос: а сколько я в игре, и сколько прошло в реальности? По примерным прикидкам, вся бойня с Кхларом заняла не больше девяти часов, а раз так, то снаружи прошло чуть большим часа.

Надеюсь, Эмилия всё ещё спит. Я должен поскорее обеспечить себе хоть какую-то безопасность внутри игры, чтобы с более-менее спокойной душой покинуть капсулу и заняться делами в реальности. Но, увы, у меня осталось чуть менее трёх часов. Успею ли я сделать хоть что-то? Вряд ли. Очень. Что можно сделать за три часа при условии, что ты главный враг всего мира?

Дела крайне херовы. Но ладно, ещё не всё потеряно – я хотя бы попыта...

– Ох, ну твою-ж мать! – со всей силы шлёпаю себя рукой по лицу, – Ну точно же! Как я мог забыть.

Хронокомпас. У меня же есть хронокомпас. Сейчас – отличный шанс проверить как он работает вкупе с улучшенным навыком. Всё равно из-за резкого наплыва информации мой мозг похож на брокколи, и если я продолжу копаться в навыках, то гроб под моим телом будет использован по назначению.

Я взглянул на циферблат. Сначала время шло как и должно, но стоило подумать о скорейшем возвращении демонической парочки, как стрелки бешено ускорились. В этот же момент послышались шаги в каменном коридоре, на кои я машинально повернулся.

“Ну ничего себе”

Взгляд упал обратно на часы. Стрелки, несмотря на весь предыдущий хаос, незаметно для меня вернулись на прежнее значение.

“Неужели всё ВОТ ТАК просто? Да я же могу целые недели сокращать до дня! Это что вообще за предмет такой? И если навык работает как до улучшения, то он воздействует только на нужное мне событие! Значит никакие другие не будут задеты, а потому и накосячить здесь нельзя!”, – я ошарашено разглядывал часы.

– Ч-что с вами? – Ранделл задрал брови и заглянул в гроб, – Что-то случилось?

– Экксе... экзенсц... эскзэ... да сука..., – выдыхаю, – Эске... экзистенциальный кризис.

– Это кто?

– Я.

– Ого...

– Ага...

Повисла задумчивая тишина. Только лишь демонесса не пыталась делать вид что что-то понимает и недоумевающим взглядом разглядывала двух идиотов.

– В общем, докладывайте, – я очнулся первым.

– Двенадцать бандитов и семеро гоблинов. Причём последние были в одной группе и куда более сплочены, чем те странные безрогие демоны, со странной розовой кожей...

– Это не демоны, Ранделл, – вздохнул я и уселся на край саркофага, – Что-ж, думаю, пришло время вам всё рассказать. Поверьте, одна история охренительней другой. Можете присесть.

Я приказал душам вернуться с разведки и начал разъяснять текущую ситуацию. Для полноты картины в рассказ пришлось включить и причину попадания в Инферно, и первые дни в нём, и план по возвращению домой, и битву с Кхларом, призрак которого так же делал вид что активно слушает, и, наконец, телепорт на Пандею.

– Пандея? Что такое Пандея? – подняла руку Кейтлин.

– Ох, твою-ж мать..., – я запрокинул голову.

Пришлось рассказывать ещё и об этом. Итого – полчаса только одних разъяснений.

– Это... странно..., – нахмурилась девушка, – Впрочем, раньше я и в существование богов не верила, так что, это вполне можно принять.

– А сейчас веришь? – задрал я бровь.

– Ну вы же есть.

– Яс..., – хотел сказать я, как в уши тут же ударил приглушённый скрежет, а в пространстве на секунду засияла рябь белоснежный струн.

Но в отличие от прошлого раза, сейчас это не вызвало никакого дискомфорта. Наоборот, от упоминания своей божественной сущности я чувствовал... удовлетворение? Кажется, будто так и должно быть, а звон белых струн это вроде уведомления, что всё идёт как надо.

– Господин, и что теперь делать? Каков план?

На удивление, парочка весьма просто приняла факт скорейшего уничтожения мира и потенциальной смерти миллионов разумных существ.

– Наша основная сила – полубессмертная и тупая армия, сметающая всё на своём пути. Наша основная цель – смести всех игроков на своём пути. Не аккуратненько выиграть войну, а развязать самую масштабную в истории, – начал я, – Поэтому нужно использовать максимум от наших особенностей и не заикливаться на вещах, которые лишь останавливают. Поэтому – мы будем ордой. Самой смертоносной и неостановимой из всех существовавших. Бессмертный Легион, подминающий под себя всех несогласных.

– Но..., – подняла руку девушка.

– Но есть и согласные, верно? Кто готов сотрудничать – пожалуйста. Они получают протекцию и жизнь, а мы ресурсы. И я хочу, чтобы таких было большинство. Нет смысла разрушать вообще всё на пути, когда можно договориться, хоть и не без демонстрации силы. В этом мире будет два типа правителей – несогласные, и живые.

– Понятно, – выдохнула девушка.

– Но для начала нам нужна база – центр, откуда начнётся экспансия. Нужно получить первую информацию и спокойно обдумать планы, не ожидая ножа в спину со всех сторон света.

– Мы видели деревушку неподалёку отсюда, – подняла руку девушка.

– Да, я тоже о ней вспомнил. Туда мы ещё обязательно заглянем. Но перед этим нам нужно «мясо» – куча мелких юнитов, которых можно использовать для массовки и «подай-принеси». Думаю, это будут гоблины. Тупые, слабые – идеальный кандидат на мелких миньончиков повелителя зла.

– Да и, судя по всему, их много, если группы из семи особей отправляют в разведку. Правда, мы ни слова не поняли, – сказал парень.

– Я пойму, не переживайте. На этом, впрочем, всё. Отпизди... кхм... рекрутируем гоблинов и только тогда объявим о своём пришествии через захват деревни.

– Господин, а почему не заручиться поддержкой вам подобных? «Игроков», если не ошибаюсь. Понятно, что против их мы и воюем, но несколько сотен ведь можно привлечь?

– Нет, это исключено. Слишком непредсказуемы. Мы можем рассчитывать лишь на коренных жителей этого мира. Именно с игроками и возникнет большинство проблем. Для них – я угроза номер один. Они не станут договариваться. Ранделл, вы же можете отличить игроков от обычных существ?

Он внимательно на меня посмотрел и прищурился.

– Вас определяет как игрока. Значит могу.

– Отлично. Встретите других – херачьте ногами. Все они – враги.

– Принято, – кивнули демоны и поднялись на ноги, – Какие указания?

– Ищите неписей и приводите сюда.

Алые головастики ушли на поиски новых друзей. Я посмотрел им вслед, обдумал всё сказанное и удовлетворённо улёгся в гробу, зарываясь с головой в мигающее окно уведомлений.

Начнём с Гнева.

|Окно навыков|

Смена формы: Гнев способен менять форму на любой тип оружия ближнего боя – [активный навык] – [не улучшаемо]

Яростный выпад: возможность нанести огромный урон за очень короткое время. Эффект может отличаться для некоторых форм Гнева. Восстановление – день на каждую форму – [активный навык] – [улучшаемо]

Да, это я уже знаю. Во время битвы с голиафом, когда после смерти Гнев перешёл во вторую стадию, мне удавалось машинально менять форму и один раз даже применить особую атаку.

Но куда интереснее другое. Активный навык – теперь я мог их применять. Почему?

“Потому что Ленивый ублюдок властен только над обычными умениями и нами до второй фазы”, – похвастался Гнев.

Что-ж, понятно. Значит и навыки Похоти я смогу применять. Интересно, что там будет? Увеличение пениса без регистрации?

Ладно, с Гневом разобрались. Дальше – навыки Лени.

Поглощение энергии: вы поглощаете энергию и жизненные силы убитого врага – [пассивно] – [улучшаемо]

Выброс энергии: вы способны разом высвободить избыток энергии. Возможен минимальный контроль взрыва – [активный навык] – [улучшаемо]

Не так уж и много. Впрочем, главный свой козырь он уже показал – контроль событий. За это ему можно простить как минимум... м-м-м... всё.

У Гнева же козырем являлась смена формы и телепортация к оружию.

И, казалось бы, на этом можно закончить, но интенсивность кислотного прихода у окна уведомлений хоть и поубавилась, но всё ещё не пропала.

Дальше шло совершенно новое и мной ненавистное – Бог Войны.

|Окно механики «Всадник апокалипсиса. Легион»|

Легион – ваша личная армия вырванных из тела души.

Души – ваша основная армия. Наносят физический урон, однако, сами к нему невосприимчивы. Бессмертны, пока душа полностью не стёрта. Исцеление происходит за счёт вашей энергии. Чем больше души, тем больше энергии требуется для контроля и восстановления. Полководцы могут выступать в роли передатчика и значительно уменьшать расход.

Захват души – вы автоматически призываете душу убитого вами врага. Чем сильнее был враг, тем больше энергии понадобится на призыв. Возможна передача данной способности некоторым классам Полководцев. В случае убийства игрока, душа получает 10% характеристик в момент призыва и при каждом последующем убийстве того же игрока. В остальных же случаях поглощается 50% характеристик. Активные навыки не передаются.

Усиление Легиона – навык, наделяющий стоящие вблизи Души особыми свойствами. Призраки становятся материальными и восприимчивы к физическому урону, но взамен получают способность «Захват Души». При использовании сильно возрастают затраты энергии на поддержание усиленных призраков.

Полководцы – особые живые приспешники, всецело доверяющие Легиону и готовые отдать за него жизнь. Способны управлять Когортами. При рекрутировании им присваивается уникальный Класс и способности. Классы не могут повторяться. Общее количество Полководцев равно количеству Когорт. живые Полководцы – особые живые приспешники, всецело доверяющие Легиону и готовые отдать за него жизнь. Способны управлять Когортами.

При рекрутировании им присваивается уникальный Класс и способности. Классы не могут повторяться. Общее количество Полководцев равно количеству Когорт.

Когорта – подразделение Легиона. Управляются вами лично или Полководцами. Количество ограничено десятью.

Раздел подконтрольных юнитов так же обновлён.

О боже, только не некромант.

!Состояние армии!

Уникальные юниты вне Легиона:

Сопля-1. Сопля-2. Сопля-3. Цепеш. Дракула. Адская Смертельная Снежная Лавина.

Мистер Корова. Арионис.

Армия вне Легиона:

Ребёнок летучей мыши (74); Высшая летучая мышь (12); Горгулья (3); Мертвец (7)

|Легион|Легион|Легион|

Полководцы:

Ранделл

Класс – «Мастер забытых техник».

Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков» захват души
Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков» физический и энергетический вампиризм
Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков» призыв любого призрачного оружия
Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков» копирование боевых стилей и навыков
Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков» непроизвольное изучение случайных навыков
Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков»

Когорта – «Когорта номер один».

Кейтлин

Класс – «Шагающая в тени»

Навыки класса: «укрытие Души от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» укрытие Души от вражеского взора
Навыки класса: «укрытие Души от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» обход внимания
Навыки класса: «укрытие Души от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» призыв кинжалов с особыми свойствами
Навыки класса: «укрытие Души от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» знание большинства уязвимых мест противника
Навыки класса: «укрытие Души от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства

уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны» создание слепой для врагов зоны
Навыки класса: «укрытие Души от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны»

Когорта – «не назначена»

Когорты:

«Когорта номер один»

Особые юниты: Кхлар

Наземные монстры ближнего боя: Альий Гошаф (1)

Гуманоидная пехота ближнего боя: копьё (19); двуручный меч (9); одноручный меч (19); кинжалы (5); без оружия (31)

Гуманоидная пехота дальнего боя: лук (23); арбалет (1)

На этом особенности меня как Войны заканчиваются. Ну и что тут можно сказать?

Куда бы я ни шёл, что бы я не делал и как бы не боролся с судьбой, под итог я как был некромантом, так им и остался.

А я ненавижу, блять, некромантов.

Начало апокалипсиса – 2

Не жизнь, а сказка. И учитывая, что конец в сказках не самый радужный, то не так уж я и счастлив.

Впрочем, это было ожидаемо, и размышлять здесь не над чем – я некромант с армией бессмертных душ и особыми живыми полководцами. В теории всё легко, а на деле – где этих полководцев искать? Конечно, можно передать бразды правления Второму, Корове и всем остальным болванчикам, но где искать уже их? Вот и я не знаю.

Они застряли где-то в Инферно, а значит, нужно туда возвращаться. Мне не найти полководцев лучше и преданней старых друзей, поэтому и ориентироваться нужно на их возврат. Но это не единственная причина, почему я так туда тороплюсь.

Арианна и Адам – они ведь всё ещё в Инферно. Хоть архитектор и обещал вернуть девушку на Пандею, но под этим он мог трактовать вообще что угодно.

Я ему не верю, нужно попасть туда самостоятельно. Но как?

“Эй, быдло, извращенка и дебил”

“Чё?..”, – откликнулся только Гнев.

“Как попасть в Инферно? Из-за вас я туда попал, значит и вы же расскажите ещё способы это сделать. Выкладывайте”

“А ещё что тебе? Станцевать?”

“Это будет извинением за предательство”

“Пф, нет. И не рассчитывай...”

“Гордыня может открыть портал. Это самый лёгкий, который мы знаем”, – не выдержала Похоть.

“Спасибо, зая”, – я отправил воздушный поцелуй девушке.

“Хе-хе”, – она отправила два обратно.

Теперь цели стали куда прозрачнее. Вместо захвата всего понемножку я буду целенаправленно продвигаться к империи Бахарут – самой, напомним, сильнейшей стране в ЭндГейме.

Нужно обеспечить собственную безопасность, основать первую базу и наращивать мощь, и разрушить всё вплоть до Империи. Не думаю, что Гордыня так просто позволит себя забрать, а с медленной оккупацией её территорий я смогу хотя бы подкачаться перед встречей. Пойду сейчас – он меня просто убьёт, одним словом.

Да и, будем честны, армия под боком лишней не будет. Неостановимая полубессмертная орда если и не поможет в бою, так хоть обеспечит нам честное противостояние один на один.

– Что-ж, и последнее... – вновь жму на мигающую иконку уведомлений.

Юкно навыков!

Составляющая Эдема: чем сильнее влияние на веру существ, тем сильнее Связь Эдема.

Связь Эдема: связь с пространством вашей сути.

Эдем: пустота, позволяющая перемещаться к верующим в разгар сражений. Количество и дальность перемещения зависит от Связи Эдема. Не является истинным божественным измерением.

Впрочем, это всё. Оказывается, я ещё и неполноценный бог. Хотя чего ожидать, если таковым я никогда и не являлся? Скорее всего, полноценное превращение в местного божка мне ещё предстоит и остаётся молиться, что новый опыт окажется не самым болезненным.

А ещё можно подметить забавный факт – все навыки Тщеславия пропали. Этот уродец даже подарков не оставил напоследок.

“Поматросили и бросили? Ну я ведь не на корабле, как здесь поматросить...”, – чешу подбородок и слышу доносящиеся издалека крики, – “Ладно, пора делать дела. С новостями разобрались”

Больше проверять и переваривать, слава богу, нечего. Все новые навыки проверены, все возможности учтены. Теперь я некромант, вынужденный уничтожать Игроков на пути к границам Империи, чтобы одолеть Гордыню и вернуть дорогих существ из Инферно. Звучит легко и немного хайпово.

На деле же – не факт, что выживу. Не забываем про азиата со статуями и самым редким самым лучшим классом, который никому, естественно, ещё не выпадал. Наверняка таких много.

– Да стой ты, придурок! – на улице кричал Ранделл.

– Милый, давай ему головуотрежем и скажем, что не нашли! Посмотри какой он уродский! Фу, он ещё и воняет! Ненавижу гоблинов!

Я вздохнул и поднялся к парочке, волочашую несчастного зеленокожего чебурашку. Это был гуманоид ростом метр двадцать, с лысой башкой, угловатой мордой и крайне недовольным лицом. Всё то время, что демоны его тащили, он пытался откусить Ранделлу ухо, а Кейтлин сиськи.

Жаль, что во втором случае область поражения куда меньше.

– Командир, держите! – парень кинул связанный огурец с тонкими мускулистыми руками.

Я вновь взглянул на пленника и на всякий случай призвал Гнев.

Гоблин был одет в довольно качественный кожаный доспех, а на спине виднелись крепления для древкового оружия, что уже говорило хоть о каком-то уровне их интеллекта. Но самое примечательное – он был больше недоволен, чем напуган. Такое ощущение, будто его настолько задолбала жизнь, что главной его целью сейчас было откусить грудь Кейтлин перед смертью.

– Ты меня понимаешь? **Ты меня понимаешь?**

– Да, – в отличие от матов в сторону алых захватчиков, мне он отвечал достаточно вяло и обрывисто.

– Отлично. Встань, – сказал я гремящим голосом, продолжая надменно рассматривать гоблина. **Отлично. Встань** – Отлично. Встань, – сказал я гремящим голосом, продолжая надменно рассматривать гоблина.

Встал.

– Отвечай прямо. Соврёшь – скормлю ему, – указываю на вышедшего из-за склепа четырёхметрового голиафа, – Будешь утаивать – отрублю ноги, руки, вырву глаза, лишу слуха и оставлю в лесу. Отвечать честно и быстро – твой единственный шанс выжить. Ошибёшься хоть на слово – сдохнешь. Понял? **Отвечай прямо. Соврёшь – скормлю ему** – Отвечай прямо. Соврёшь – скормлю ему, – указываю на вышедшего из-за склепа четырёхметрового голиафа, – Будешь утаивать – отрублю ноги, руки, вырву глаза, лишу слуха и оставлю в лесу. Отвечать честно и быстро – твой единственный шанс выжить. Ошибёшься хоть на слово – сдохнешь. Понял? **Будешь утаивать – отрублю ноги, руки, вырву глаза, лишу слуха и оставлю в лесу. Отвечать честно и быстро – твой единственный шанс выжить. Ошибёшься хоть на слово – сдохнешь. Понял?**

– Д-да, – неуверенно кивнул гоблин, и со всё таким же недовольным лицом смотрел то на меня, то на голиафа.

Интересно, оно у него всегда такое?

– Имя? **Имя?**

– У меня нет имени.

– Почему? – я отвечал быстрыми встречными вопросами, не давая времени обдумать ответ. **Почему?** – Почему? – я отвечал быстрыми встречными вопросами, не давая времени обдумать ответ.

– Не заслужил. Не дали.

– Что вы здесь забыли?**Что вы здесь забыли?**

– Охотились..., – его взгляд упал вновь на меня, – На игроков.

Логично. Что ещё неписям делать?

– Ты знаешь, кто я такой?**Ты знаешь, кто я такой?**

– П-подозреваю..., – ответил гоблин, – Я слышал от вождей, что в мир пришёл кто-то опасный. Вожди сказали, что пронесёт, и что мы его убьём. Идиоты...

– Значит, ты не обладаешь навыком “оценки”?**Значит, ты не обладаешь навыком “оценки”?**

– Кем? Ну... цифры я знаю. Наверное – обладаю.

Значит, игроков от неписей ещё и не все отличать могут. Учтём.

– Ладно. Почему у тебя нет имени, и почему вожди идиоты?**Ладно. Почему у тебя нет имени, и почему вожди идиоты?**

– У нас ценится сила, а не мозги. Первого у меня чуть-чуть. Второго много. Но девушкам не нравятся науки и магия – им нравятся игроковский «кальянчик», мышцы и шутки про пердёж.

“Прямо как в жизни...”

– А причём тут имя?**А причём тут имя?**

– Нет силы – нет самки. Нет силы – нет имени. Сородичи тупые – им сложно имена выдумывать. Моего командира звали Большой Хы – его убили твои прислужники. Его брата зовут Большой Хер – он жив, и у него большой чле...

– Ясно. Значит, ты самый умный в племени?**Ясно. Значит, ты самый умный в племени?**

– Да.

Самоуверенно. Мне нравится.

– Ладно, почему ты так яростно пытался их укусить? – указываю на демонов, – Ты же знаешь, что они в любую секунду могут тебя разорвать.**Ладно, почему ты так яростно пытался их укусить? – указываю на демонов, – Ты же знаешь, что они в любую секунду могут тебя разорвать.**

– Да и пусть. Я не боюсь умереть. Всё равно моя жизнь сосёт. Недостаточно умный, чтобы уйти к игрокам и недостаточно тупой, чтобы быть как все. Сдохну или нет – плевать. Жизнь – отстой. Может в следующий раз родят Большим Хером.

“Однако же, меня он испугался”, – я ухмыльнулся, – “И даже знаю почему”

Способности Грехов – я просто навязал ему лень, что вкупе с изначальным страхом породило отчаяние.

“Так, ладно. Посмотрим, что скажет оценка”

|Активация оценки|

|Юнит – Гоблин-Драчун|

|Вид существа – Гоблин|

|П.У. – 29|

|Навыки|

Ум: эта особь умнее своих сородичей.

Малый магический талант: обладает минимальным уровнем энергосистемы. Редкость у данного вида.

Малые магические познания: понимает принцип работы магии. Редкость у данного вида.

Безразличие: невосприимчива к большинству эффектов страха. Не редкость у данного вида.

– Хм-м..., – я посмотрел на гоблина, – Я могу оценивать существ, видеть их сильные стороны и имена при наличии. Как ты и сказал, имени у тебя нет. Но вместо него пишется «Гоблин-Драчун». Почему? Любишь драться?**Хм-м...–** Хм-м..., – я посмотрел на гоблина, –

Я могу оценивать существ, видеть их сильные стороны и имена при наличии. Как ты и сказал, имени у тебя нет. Но вместо него пишется «Гоблин-Драчун». Почему? Любишь драться? **Я могу оценивать существ, видеть их сильные стороны и имена при наличии. Как ты и сказал, имени у тебя нет. Но вместо него пишется «Гоблин-Драчун». Почему? Любишь драться?**

– Нет, я много дроч...

– Ясно. **Ясно.**

“А он прикольный”, – удовлетворённо кивнула Похоть. *А он прикольный* “А он прикольный”, – удовлетворённо кивнула Похоть.

– Ладно, с тобой разобрались, – я вздохнул. **Ладно, с тобой разобрались** – Ладно, с тобой разобрались, – я вздохнул.

Пленник раскрыл глаза и машинально шагнул назад. Его дыхание ускорилося, руки задрожали, а взгляд забегал по всем мелькающим призракам, задерживаясь то на мне, то на инфернале.

“Почему он так сильно боится? У него даже в навыках выделено бесстрашие, но лишь от одного моего шага он ошарашено попятился назад, хотя я даже не проявил враждебности”, – наклоняю голову и внимательно смотрю в перепуганные гоблинские глаза, – “Более того, я же прямо сказал, что он выживет, если будет отвечать честно. Но тем не менее, он всё равно ужаснулся простого моего приближения. Почему? Почему тот же Ранделл, так же способный стереть его в пыль, не вызывает столько страха? Да и на инфернала он смотрит куда меньше. Почему именно...” – я вызвал окно персонажа и осмотрел свой внешний вид, – “Ах, понятно”

Я увидел двухметрового демона с ветвями пульсирующих вен, порой перерастающих в глубокие трещины. Его пальцы уже давно срослись с длинными когтями, волосы окрасились в непроглядно чёрный цвет, а вместо глаз сияли два ярко-синих зрачка.

Я – тот самый демон из легенд, которым пугают даже взрослых. Единственная разница лишь в том, что я настоящий.

Это же понимал и пленник. Стоило гоблину пасть к моим ногам, как он сразу же поутих.

Я читал его эмоции и понимал, что в его глазах я – возвышающийся обсидиановый монолит, с копошащимися под ногами алыми демонами. И разум у этого монолита выдавали лишь горящие синие огни на самой вершине – холодный и всепроницающий взгляд.

Если красные демоны настолько сильны, то насколько опасно существо, коему они поклоняются?

– Эй, Гоблин, – окликнул я дрожащего пленника, – Ответь: ты врал мне? **Эй, Гоблин– Эй, Гоблин, – окликнул я дрожащего пленника, – Ответь: ты врал мне? Ответь: ты врал мне?**

– Н-нет!

– Тогда у тебя нет поводов бояться – подойди. Или ты сомневаешься в моих словах? **Тогда у тебя нет поводов бояться – подойди. Или ты сомневаешься в моих словах?**

Гоблин сглотнул и неуверенно шагнул вперёд. В какой-то момент даже стало его жалко – мало того, что стоит на пороге смерти, так ещё и Драчун. Но тем не менее, с ролью тёмного повелителя я справлялся довольно неплохо. Впрочем, как и всегда.

– Я выживу? – спросил он.

– Если не сглупишь – да. По крайней мере сейчас. **Если не сглупишь – да. По крайней мере сейчас** – Если не сглупишь – да. По крайней мере сейчас.

– В каком смысле... «сейчас»?

– Я – Всадник Апокалипсиса. Я пришёл в этот мир лишь с одной целью – уничтожить. Все, кто встанет против меня – будут убиты. Не факт, что твой вождь примет правильное решение. Да, сейчас ты свободен, но скорее всего мы встретимся вновь. И поверь, тогда допросы устраивать никто не будет. **Я – Всадник Апокалипсиса. Я пришёл в этот мир лишь с одной целью – уничтожить. Все, кто встанет против меня – будут убиты. Не факт, что**

твой вождь примет правильное решение. Да, сейчас ты свободен, но скорее всего мы встретимся вновь. И поверь, тогда допросы устраивать никто не будет.

Гоблин осмотрелся, облизнул губы и тихо произнёс:

– Ну а толку-то тогда меня отпускать...

– Думаешь, твой вождь и впрямь отправится на войну со мной? **Думаешь, твой вождь и впрямь отправится на войну со мной?**

– Да. Он debil. И из-за этого умру и я... твою мать.

– Так ты всё же не хочешь умирать? **Так ты всё же не хочешь умирать?**

– Когда есть шанс выжить, я лучше выживу. Мало ли, может у меня всё наладиться в будущем...

Боже, какой депрессивный огурец с накаченной правой рукой! Ну впрямь вылитый обитатель интернета ранних годов.

– И именно поэтому ты сейчас не пытаешься уйти, да? – ухмыльнулся я. **И именно поэтому ты сейчас не пытаешься уйти, да?** – И именно поэтому ты сейчас не пытаешься уйти, да? – ухмыльнулся я.

– Ну вы же не просто так со мной разговариваете.

– А ты действительно умён, Драчун. Да, всё верно – твою будущую смерть можно исправить. **А ты действительно умён, Драчун. Да, всё верно – твою будущую смерть можно исправить.**

– И что нужно сделать? – без особого энтузиазма спросил гоблин.

– Привести меня на вашу базу. **Привести меня на вашу базу.**

– Так и знал... – пробормотал он, – И что, вы там всех убьёте? И вождя тоже? Нашего правителя, благодаря которому мы всё ещё живы? Убьёте мой народ?

– Да... – кивнул я и задумался, что гоблину фактически нужно предать свою родину, – Я понимаю, как это может быть тяжело, но их смерть... **Да...** – Да... – кивнул я и задумался, что гоблину фактически нужно предать свою родину, – Я понимаю, как это может быть тяжело, но их смерть... **Я понимаю, как это может быть тяжело, но их смерть...**

– Ладно, тогда без проблем, – пожал он плечами.

– А? – я задрал бровь, – Подумай хорошо – может быть и такое, что я там вообще всех убью. Не жалко своих сородичей? **А?** – А? – я задрал бровь, – Подумай хорошо – может быть и такое, что я там вообще всех убью. Не жалко своих сородичей? **Подумай хорошо – может быть и такое, что я там вообще всех убью. Не жалко своих сородичей?**

– Да не, похер ваще, – он вновь пожал плечами, – Убьёшь и убьёшь – они всё равно мне ничего хорошего не сделали. Я – Гоблин Драчун, и у меня свой путь...

Огурец с ушами гордо поднял голову и загадочно посмотрел вдаль.

“Сильно...”, – закивал я и посмотрел на падающее солнце.

“Со смыслом...”, – закивал гнев, и посмотрел в... а никуда он не посмотрел, потому что его не существует. **Со смыслом...** “Со смыслом...”, – закивал гнев, и посмотрел в... а никуда он не посмотрел, потому что его не существует.

– Ладно. Объяснять, что случится в случае предательства не буду – сам всё понимаешь. Эй, Ранделл, развяжи его. **Ладно. Объяснять, что случится в случае предательства не буду – сам всё понимаешь. Эй, Ранделл, развяжи его.**

Демон поморщился и выполнил приказ.

– Повелитель, так мы пытаться его будем? – задрала бровь Кейтлин.

– Нет! Он проведёт нас на базу гоблинов, где мы успешно свершим переворот. До тех пор он – наш союзник. Имени у него пока нет, но система записывает как Гоблин-Драчун. **Нет! Он проведёт нас на базу гоблинов, где мы успешно свершим переворот. До тех пор он – наш союзник. Имени у него пока нет, но система записывает как Гоблин-Драчун–**

Нет! Он проведёт нас на базу гоблинов, где мы успешно свершим поворот. До тех пор он – наш союзник. Имени у него пока нет, но система записывает как Гоблин-Драчун.

– Потому что много дерётся?

– Нет, потому что много дроч... **Нет, потому что много дроч...**

– Ясно, – кивнул парень и отозвал уже подготовленное для умерщвления фантомное копье.

Гоблин с недоверием наблюдал за разговором, и я уже было хотел ему предъявить за то самое недоверие, как вспомнил, что разговаривали-то мы на демоническом. Это для меня все языки звучат как один, но остальные то и в ус не дуют...

И тем более, как в него можно дуть? Да и в целом это скверная затея. Гоблины, вон, додулись кальянчик – теперь сдохнут.

Я представил демонов Драчуну и дважды на разных языках описал ситуацию: нужно захватить власть над гоблинами и завербовать их в свою армию. Пленник лишь устало кивнул, а краснокожие вновь полезли с закономерными и справедливыми вопросами.

– Господин, а почему просто их не убить? – спросил парень, – Пусть он приведёт нас в логово, и мы там просто всех перебьём. Смерть от моей и ваших рук поднимает мёртвых, ведь так? Души не смогут предать, они не знают усталости, им не нужны ресурсы, да и убить их намного сложнее. Так зачем нам живые?

– Потому что жителей этого мира, Ранделл, перерождение не ждёт. **Потому что жителей этого мира, Ранделл, перерождение не ждёт.**

Я сразу вспомнил умирающую на руках Арианну и плачущего Адама, держащего труп любимой сестры.

– У меня нет цели убивать неписей – только игроков. А им на эту смерть глубоко плевать. **У меня нет цели убивать неписей – только игроков. А им на эту смерть глубоко плевать.**

– Понятно... – демон опустил взгляд, – Думаю, это правильно.

– Конечно правильно, Ранделл! – я попытался разогнать накатившую угрюмую атмосферу, – Мы ведь не палачи, верно? Мы просто... уничтожаем мир. Но аккуратно! – поднимаю палец, – Поэтому никаких лишних пыток и смертоубийств, понятно?! Что-ж вы такие жестокие-то?

– Ну пыткам нас ещё со школы учат, – пожал плечами девушка, – Для нас это норма. Как суп из мозгов кушать.

“И впрямь демоны, бесы. Надеюсь Торхилл им сейчас вправит мозги”, – в голове всплывают воспоминания, – “Чёрт, а я ведь даже не знаю, как они там. Много ли было бессмысленных жертв? Как сильно радовались бурые своей победе? Обеспечив будущее одному народу, я даже не могу посмотреть в их счастливые лица...”, – сжимаю кулак, – “Даже не знаю, живы ли Арианна с Адамом...”

Нужно действовать. Я хочу увидеть родных мне людей, пусть они и обычные неписи в игровом мире. Хочу убедиться, что с ними всё хорошо.

Я устал всех терять.

– Так, всё-всё, не стоим на месте! – хлопаю в ладоши, – Ранделл – управляй призраками. Кейтлин – бери с собой Души дальнего боя и в невидимости расчищайте путь от игроков. Видишь такого – убивай сразу, чтобы ни тебя, ни нас не заметили. На первых порах я не хочу, чтобы кто-то знал наше местоположение.

Оба демона одновременно кивнули.

– Сейчас моё существование на уровне слухов. Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления! – я расправил руки и одним лишь фантомным голосом навязал всем вспыхнувшую ярость, – Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! – голос перерастал в рёв, – Я хочу,

чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом, – поворачиваюсь на гоблина и вновь пугаю его одними лишь сияющими глазами, – Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии. **Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления!** – Сейчас моё существование на уровне слухов. Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления! – я расправил руки и одним лишь фантомным голосом навязал всем вспыхнувшую ярость, – Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! – голос перерастал в рёв, – Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом, – поворачиваюсь на гоблина и вновь пугаю его одними лишь сияющими глазами, – Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии. **Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами!** – Сейчас моё существование на уровне слухов. Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления! – я расправил руки и одним лишь фантомным голосом навязал всем вспыхнувшую ярость, – Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! – голос перерастал в рёв, – Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом, – поворачиваюсь на гоблина и вновь пугаю его одними лишь сияющими глазами, – Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии. **Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом**– Сейчас моё существование на уровне слухов. Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления! – я расправил руки и одним лишь фантомным голосом навязал всем вспыхнувшую ярость, – Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! – голос перерастал в рёв, – Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом, – поворачиваюсь на гоблина и вновь пугаю его одними лишь сияющими глазами, – Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии. **Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии.**

Легион – 1

И гоблин повёл. Вновь обсудив маршрут и план действий, огурец с ушами нерасторопно поплёлся вглубь леса. Кейтлин, как и было приказано, взяла с собой Души дальнего боя и оторвалась на десятки метров вперёд, пока Ранделл пытался соорудить из призраков небольшую колонну и хоть как-то уменьшить палевность нашего отряда. Ради эксперимента я даже отошёл подальше и со стороны взглянул на эту процессию – видно прекрасно. Укрытие не удалось, мы в жопе.

Остаётся надеяться только на разведчиков.

Меж тем гоблин-огурец всё продолжал рассказывать о тупости соотечественников и несправедливости жизни. Из интересно можно подметить лишь сменяемость власти, магическое направление у шаманов и многочисленные забавные случаи с игроками. В остальном же – жизнь гоблинов скучна. Но, конечно же, не для самих гоблинов.

Не знаю сколько мы шли, но на самом деле знаю – минут сорок. И чем ближе оставалось до банки с огуречным рассолом, тем более причудливыми становились деревья. Где-то они были толстыми, где-то худыми, где-то накаченными, но всех объединяло одно – на их ветвях висели странные амулеты и цепочки.

– Отвлекает внимание, – пояснил Драчун, – Если нет гоблинской крови или благословения шаманов, можно легко запутаться.

– Не думаю, что против бога это сработает, – ухмыльнулся я.

Да, мы вкратце рассказали проводнику кто есть кто и объяснили цели нашего прибытия.

– Если вы сильнее гоблинского, то да – не сработает.

“Ах, значит я вторгаюсь во владения чужого бога. Ну здорово. Надеюсь, ещё и на этот фронт воевать не придётся”

В итоге мы прошли ещё полкилометра.

– Через пять минут выйдем к охранникам перед главными амулетами, – сказал проводник, – Если хотите что-то сделать – делайте сейчас. Дальше нас уже спялят, – он остановился и посмотрел на меня.

“Хм...”, – смотрю в ответ и размышляю над словами, – “Чёрт возьми, а он мне нравится! Наверняка не ради приличия он предупредил. Хочет подмазаться? Понимает, какую сторону разумнее всего принять? Быть может, рассчитывает на вознаграждение? Скорее всего. Просто так бы Драчун помогать не стал”, – ухмыляюсь и поворачиваюсь на Ранделла, – “И это здорово. Не пытается притворяться идиотом или самым умным на свете. Простой честный маринованный огурец, который, как и все, хочет жить лучше. Иронично, но именно такие и не предают, если видят в тебе союзника. Кажется, я знаю что с ним делать”

– Ранделл, останься с призраками здесь и старайся не высовываться.

– Уверены? Может возьмёте с собой Кейтлин?

– Ой, да я тебя умоляю. Что мне гоблины могут сделать? Демонический полубог не смог, а они смогут? Не переживай – я тот ещё убийца гоблинов.

– Как скажете, – двурогий парень кивнул и пошёл назад.

– Так, а теперь ты слушай, – обращаюсь к Дрочуну, – Чтобы не случилось – не орать. Хочешь заслуженное вознаграждение – не пытайся предать. Усёк?

– Даже без вознаграждения не попытаюсь – я же не идиот, – он вздохнул и пошёл дальше, – Да и если бы хотел предать, то сорвал бы сигнальный амулет ещё в самом начале и предупредил охрану на том конце. Но как видите – не сделал.

Хитрожопые огурцы. Но раз так, то липкие ручонки Драчуна и впрямь чисты.

Мы вышли из-за толстого дерева и встретили двух явно скучающих гоблинов. Вернее, скучавших. Лишь только они нас завидели, как сразу же подскочили, схватили корявые деревянные копыя и заорали:

– Стоять! Кто идёт?!

– **«Хочу без лишних жертв»**, – сказал я проводнику с помощью телепатии, – **«Подыграй, что я не опасен и хочу кое с кем поговорить»**.

Драчун молча кивнул и пошёл дальше как ни в чём не бывало. Мы прошли ещё метров десять, как два его собрата, – кои, должен признать, и впрямь больше и грознее моего товарища, – вскинули копьё и вновь прокричали то же самое.

– Кумарного дымку в твой дом, брат, – проводник в приветствии поднял руки, – Меня ты знаешь, а это мой кент. Хотим перетереть, тоси-боси, дымку жажнуть. Пропускай, всё в порядке.

“Это ещё что за язык?”, – недоуменно покосился я на Драчуна.

– Внатуре? А на гоблина он не похож, – задрал брови плечистый охранник, – Ты пургу гонишь!

– Да посмотрите, у него даже оружия нет! А в маске, чтобы дымок побольше держался. Вы чё такие нервные, братухи? Покумарьте чуток, ну.

Охранники переглянулись, внимательно нас осмотрели и вновь вскинули копыя.

– А я ведь тебя знаю! Это ведь ты всегда один ходишь, и имени даже нет! – он ткнул остриём в воздух, – Хватит врать! Говори, зачем ты его сюда привёл! Я вижу, какой он здоровый! Наверняка опасный! Ты нас предать хочешь, чучембала? – воин покрепче сжал оружие и медленно пошёл в нашу сторону, – Большой Хер, приготовься-ка сорвать амулет.

– Твою мать..., – прошептал проводник.

– **«Продолжай. Я сейчас всё сделаю»**, – говорю телепатией.

“Лень!”, – мои глаза вспыхивают и при взгляде на охранника разжигают в его сознании тлеющие и неактивные эмоции.

– Ой, да харе тебе, – махнул рукой Драчун, – Ну посмотри на него, что он может сделать? Разве ты его не зарежешь, если чё по херне пойдёт? Не очкуй! Всё нормес будет.

– Хм..., – подошедший охранник сразу же отпустил копьё, нахмурился, и осмотрел меня сверху вниз, – Ну да, по сути какой-то... тухленький. Даже запоминать не хочется. Лень, – он устало развернулся и пошёл обратно, – Ладно, можете проходить. Но смотри не бурокозь, усёк? Ну вот и здорово.

Сияющими синими точками вместо зрачков я посмотрел и на второго воина, который так же устало кивнул и сел обратно на стул у одного из деревьев.

– Вхух, – вздохнул проводник и молча двинулся дальше.

Мы обошли зевающих часовых и вышли на огромную поляну с не менее огромной деревней, больше напоминающей целый город – город гоблинов. И, естественно, секунду назад о его существовании и подумать-то было нельзя, не то что увидеть.

“**О, узнаю эту магию**”, – сразу же проснулся Лень.

“Твоих лапок дело?”, – я тоже подметил схожесть маскировки деревни и эффект, который внушил охранникам.

“**Того спящего в саркофаге, с которого ты бесцеремонно сорвал маску и прервал кое-чей сладкий сон, криворукий ублюдок!**”, – как всегда разозлился он.

Да, значит это и впрямь не без помощи Лени.

Деревня, как я и сказал, была огромной. В одно лишь поле зрения попадало несколько сотен домов, и, боюсь представить, сколько скрывается на другой стороне холма и под землёй, куда ведут нередкие пещероподобные входы. Здания же не отличились особым архитектурным изыском – простые деревянные халупы, обтянутые весьма симпатичными амулетами. Порой встречались дома причудливой формы, из который безостановочно валил дым.

– Пыхтельная, – пояснил проводник, – Несколько лет назад нынешний вождь украл рецепт особого устройства, с помощью которого можно обогащать дым различными вкусами. Там же он и подслушал разговоры изобретателей устройства, после чего пришёл к нам и заявил, что с помощью своих знаний ему удалось «словить кумаря». С тех пор он вождём и стал.

– Просто принеся кальян в деревню? – задрал я бровь.

– Жизнь, порой, несправедлива. Мы и раньше не особо умным видом были, а теперь...

Я осмотрелся и прислушался к разговорам.

– Барателло, зацени кумарной анекдот. Заходят как-то три гоблина в кальянную и говорят: «Нам, пожалуйста, четыре калямбусика с сочной забивумбой». Он отвечает: «Ребят дык вас же трое». А он: «Мы гоблины, с нами бог».

– Ха-ха-ха-ха, нормес. А ты смотрию просвещён в тему колямбусика. Ещё сам Дымале-лео Кумаролелей просёк, что растения те ещё любители словить дымного, ёмана. Ну так что, берёшь покумарить? Вот, у меня тут пять всадников Кумаропокалипсиса. Хаха, да шучу, не ссы. Это же наши старые добрые друзья: Лаймик, Арбузьяка, Размазня, Шпала и Апельсиндио. Ушатают любого, ёма. Силой убойного дымка, конечно же.

– Хозяин, порадуй калестером с двойным яблочком и дарксайдилом.

– Да без бэ, ёп. Напыхти там как следует.

Я едва справился с поломкой мозга и, с полным сожаления лицом, посмотрел на желающего умереть Драчуна

– Это кринж, – вздохнул он.

– Кто?

– Это на старогоблинском, не обращай внимания. Так говорили ещё наши предки.

Я кивнул и в разгаре диалога едва не врезался в зелёного жителя деревушки. Он же лишь бросил на меня взгляд, кивнул в извинение и тут же пошёл мимо, совершенно не желая обо мне думать. Как, собственно, и все остальные, кто попадал под действие навязанных Лени эмоций. А попадали все кто смотрел.

Я взглянул в окно персонажа и заметил, что во время действия этой способности мои глаза и впрямь едва не полыхают. Они похожи на светящийся издали яркий фонарь, который привлекает внимание даже через несколько сотен метров, выделяясь на однотипном фоне яркой броской звездой.

Все вокруг меня, – кроме проводника, – попадали под действие способности и теперь сам облик носителя каменной маски становился до омерзения тягучим и серым.

Обо мне просто **лень** думать. Воспоминаниям не за что зацепиться.

Тот охранник был экспериментом, и теперь я прекрасно понимал весь потенциал этого навыка. Если с помощью одного греха я смог исчезнуть из головы сотен разумных существ, при этом буквально мелькая у них перед глазами, то сложно даже представить на что способны вариации воздействия сразу трёх. Да господи, я и возможности Лени до конца промоделировать не могу.

Я, по сути, навязал полную чушь. Ну вот как можно лениться запоминать? И если даже это сработало, то на что я теперь способен? Можно внушить организму нежелание проснуться? А нежелание дышать? А привязать лень к биению сердца? Без понятия, не знаю.

Однако, я знаю совершенно иное – это жрёт энергию. И не хило. Навязывать эмоции сразу сотням существ невероятно сложно, и хоть истощение меня не ожидает, но это стоит учитывать. По крайней мере, собственной генерации не хватит на нежелание сражаться у врагов и единовременное поддержание тысяч Душ Легиона. Если раньше я жаловался на переизбыток энергии, то теперь нужны её источники.

Но об этом потом. Сейчас – огуречный кальянный вождь.

Мы подошли к единственному в деревне огромному двухэтажному зданию. Перед входом стояла охрана, и не абы кто, а здоровенные, с человека ростом гоблины серого цвета. И было их семь штук на одну только внешнюю дверь. Что там внутри я и представить не могу.

|Активация оценки|

|Юнит – Ыргх|

|Вид существа – Хобгоблин|

|П.У. – 237|

Не хило. Даже в Инферно бы сгодились. И ко всему прочему, навязывание Лени действовало на них меньше зелёных собратьев. А как вкладывать в навык больше энергии и не перестараться я ещё не знал, поэтому пришлось ограничиться слабым эффектом и дальнейшим допросом.

– Стоять! – поднял руку здоровяк с топором, – Что нужно?

– Мой друг хочет встретиться с вождём

Меня осмотрели с ног до головы и окружили, на всякий случай покрепче сжимая оружие.

– Цель?

– Рассказать вести о недавнем глобальном сообщении, – ответил проводник.

– Хм-м-м..., – нахмурился по-видимому их начальник.

|Активация оценки|

|Юнит – Мургл|

|Вид существа – Хобгоблин|

|П.У. – 563|

– Ыргх, метнись к вождю и доложи о госте.

Хобгоблин кивнул и скрылся за дверью, а я вновь осмотрел потенциальных смертников. Строение их тела походило на человеческое, но более спорбленное и плечистое, что наверняка равняло их в силе с успешным тяжелоатлетом. Также нельзя не заметить их интеллект – они, по крайней мере, разговаривали нормально. Да и факт сопротивления Лени говорит о твёрдом и упёртом характере.

Неудивительно, почему они занимают высокую должность и охраняют главного гоблина в деревне. Наверняка, именно на неё они и метили, ведь кто в здравом гоблинском уме додумается напасть на вождя?

Только вот они не учли простого – кто-то действительно может напасть. Одно неловкое движение, и я сдавлю и головы каменными цепями, обрекая на вечное служение Богу Войны.

Обстановка накалялась. Хоть я и спрятал Гнев, но охранники всё равно не расслаблялись и ждали любого резкого движения, чтобы рвануться в атаку. Готов поспорить, что без Лени они бы и вовсе не ждали.

Кажется, они только едва сдерживаются, чтобы не наброситься, смотря на меня презрительным провоцирующим взглядом.

И не знаю, чем бы всё закончилось, если бы не выбежавших из-за двери хобгоблин. Он что-то прошептал командиру, и тот спросил:

– Что было в сообщении?

– Апокалипсис.

Хобгоблин кивнул, со вздохом опустил топор и открыл перед нами дверь, пропуская внутрь и проходя следом вместе с двумя соратниками. Очевидно, спускать с меня глаз никто не собирався. А оно, впрочем, и к лучшему.

– **«А теперь запоминай. Всё что я делаю – верно»**, – говорю я исключительно гоблину.

Мы идём по длинному богатому коридору. Везде вооружённые хобгоблины и обслуживающие их зелёные сородичи. Всего около трёхсот. В одном здании. И все смотрят на меня,

готовясь сорваться в бой. Я даже не уверен, выдержит ли моя шея одновременную атаку столь огромного количества слабых неписей. Должна, наверное.

– **«Ты – мне подыгрываешь. Что не случится – всё под контролем. Всё что я скажу делать – делаешь. Понял?»**

Проводник кивнул и попытался сохранить самообладание, однако, взгляд его заметался от одного кровожадного собрата к другому. Очевидно, здесь находилась вся элита, заслужившая своё место пролитой кровью. Ктул говорил, что неписи так же могут прокачиваться и хоб-гоблины по уровню равные демонам, видимо, именно этот случай.

Теперь я уверен, что не будь воздействия Лени, меня бы даже не подпустили.

– О Великий Ы, – сказал ведущий нас командир, – Это они запрашивали встречи.

Мы подошли к концу трапезного зала и встали перед второй частью здания – пустой комнатой в форме купола. Единственное что в ней было – богатый трон и сидящий на нём зелёный старик с посохом.

– **«Повторяй. И только попробуй сбиться или передумать»**

– Приветствую, братья. Для чего же вам понадобилась встреча со..., – начал вождь.

– П-пользуясь правом, установленным первыми из нашей крови, я..., – гoblin сглотнул, – Я вызываю вождя на дуэль!

Весь гомон сразу же утих. Повисла тишина.

Через минуту разразился старческий смех.

– Ха-ха-ха-ха. Ты?! Гоблин, у которого даже имени нет?! И что ТЫ сможешь сделать МНЕ, верховному шама...

– Согласно древним законам о дуэли, мне дозволено выбрать бойца и выставить его против твоего! – с каждой фразой гoblin набирался уверенности, – И если ты откажешься, все верные тебе воины увидят трусость вождя и его неспособность вести за собой племя!

Хохот, так же доносящийся со стороны зрителей, вмиг утих.

– За этим ты привёл чужака? – спросил вождь томным серьёзным голосом, – Действительно позарился на моё место, сопляк? Хочешь стать вождём?!

Дальше я перестал диктовать – компаньон говорил сам.

– Да! Я устал смотреть, в какое посмешище мы превращаемся! – гаркнул он и со злости махнул рукой, – От нашей былой культуры сохранились лишь амулеты, которые уже даже ты не можешь повторить! От великого народа, стоящего наравне с людьми, теперь осталась жалкая резервная деревня в сраном лесу! – голос переходил на крик, – Наши сородичи тупеют, про науку и магию мы давно забыли, ремесло стоит на месте, а единственное, чем мы славимся – грабежом обычных путников на дорогах! Гоблины сейчас – жалкое посмешище, даже неспособное дать имя новорожденному ребёнку! – переполненный яростью, он указал пальцем на вождя, – Ты – позоришь наш род. С тобой у нас нет будущего.

Сильная речь. Был ли Гнев виной его злости? Нет – это полностью его слова, эмоции и мысли. И в этих словах была вся его душа, возвращенная многолетним позором собственного народа.

“Молодец, гoblin. Я в тебе не ошибся”

Однажды я исчезну. И когда это произойдёт, я хочу оставить после себя наследие. Так пусть это будет мудрый правитель, желающий процветания для народа, что я захватил.

– Громкие слова для слабака, не достойного даже буквы в собственном имени! – прорычал вождь, – Я принимаю твой вызов, гoblin. У меня есть воин. Давай проверим, как быстро он открутит голову твоему, – старик тихо засмеялся и посмотрел на меня, – Всем – очистить арену! Подготовить её к дуэли!

– **«Молодец. А теперь смотри, к чему привело твоё решение бороться за жизнь, а не подохнуть безымянным куском мяса»**

Пара хобгоблинов унесла трон вместе с правителем, и с обратной от зала стороны открылась дверь, из которой вышел огромный зелёный бугай.

“Орк, да?”, – я узнал двухметровое перекаченное существо с толстыми нижними клыками, – “Сразу видно, кто тут сильнейший”

И впрямь, кому если не лично вождю будет служить лучший воин племени?

– Это – мой воин! – указал вождь на идущего к центру арены бугая, – Урук Непобеждённый! На его счету уже тридцать две дуэли, и все заканчивались ужаснейшей смертью противника!

Все гоблины сразу закричали и принялись топтать пол, создавая грохот и рёв кровожадной толпы. Очевидно, они уже видели свершения орка. Очевидно, они жаждали увидеть побойще. Желали увидеть моё избиение.

“Что-ж, пора тоже выходить”.

В ответ на скандирования я лишь ухмыльнулся и так же медленно двинулся к центру, за пару движений отстёгивая плащ и отключая эффект Лени.

– Вот он – истинный чемпион арены! – продолжал говорить вождь, – И он будет защищать мою честь! А кого ты... в-выста... вил...

Все разом притихли.

Орк в два раза превышал рост гоблина – я был ещё выше.

Орк был накачанней хобгоблина – я был больше.

Орк был ужасом для столкнувшихся с ним гоблинов – я бы серым демоном, с пульсирующими по всему телу трещинами.

От боя с Кхларом рубаха давно порвалась и теперь я хожу с полностью оголёнными руками, цвет коих от пальцев до локтя оказался сильно темнее, словно те самые когти выковывали при жаре раскалённых углей.

Да, орк был огромным воплощением силы и страха. Но не рядом со мной.

– К-кого ты привёл, гоблин?! – едва не прокричал вождь, – Назови его имя!

– **Начинай...**, – прорычал я.

– У-уважай традиции! Для начала назови...

– **Если не будет сигнала, я начну через три секунды**, – расправляю руки и разминаю шею, – **Это было предупреждение, чтобы никто не заявил от трусости. Время пошло было предупреждение, чтобы никто не заявил от трусости. Время пошло**, – внимательно смотрю на врага, – **Раз...**

– С-судья! – истерично крикнул вождь на троне.

Подбежал один из хобгоблинов с флагом в руках и встал на другом конце арены.

– Можете начи...

Взмахом когтей отрываю орку лицо. От удара послышался хлесткий звук рассекаемого воздуха, а полностью срезанная часть черепа отлетела к ногам всё ещё говорящего судьи.

Я даже когти в крови не запачкал.

– А-А-А! – коротко вскрикнул хобгоблин с флагом.

До вождя даже не сразу дошло, почему орк молча упал, не сделав даже и шага. Да и упал, должен сказать, тоже не сразу.

– Ч-что ты сделал?! – закричал он, – **ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?! Почему ты даже не пошевелился?!**

– **Слезай**, – процедил я и развернулся к вождю, – **Ты не достоин этого трона.**

– Ты жульничал! Ты не мог его победить!

Со стороны гоблинов послышалось волнение, а спустя несколько секунд на арену вышел мой компаньон.

– Н-нет..., – подскочил вождь, – **НЕТ, ЭТО НЕЧЕСТНО!** – заверещал он, – **ВЫ НЕ МОГЛИ ЕГО ПОБЕДИТЬ! Я НЕ ОТДАМ ПРАВЛЕНИЕ ТАКИМ БЕСЧЕСТНЫМ ТВА...**

– **Я знал, что от тебя будут проблемы,** – вздыхаю и легонько взмахиваю ладонью, – **Кейтлин, казнить.**

Девушка, всё это время шедшая за мной в невидимости, схватила орущего гоблина за волосы, скинула с трона и кинжалом вырвала ему рёбра в обратную сторону, превращая вождя в падающего наземь ангела с белоснежными крыльями.

– **Вы хотели знать моё имя?!** – закричал я резонирующим в сознании голосом, – **Я – Валир, Всадник Апокалипсиса!** – разворачиваюсь на шокированный от ужаса народ, – **Именно моё имя вы видели в глобальном сообщении. Именно мне суждено разрушить ваш мир! И отныне...,** – медленно поднимаю руки, – **ВЫ ПРИНАДЛЕЖИТЕ ЛЕГИОНУ!**

Все, кроме Кейтлин и стоящего рядом гоблина, схватились за уши и свалились на колени.

– **И ЛЮБОЙ, КТО ВСТАНЕТ НА МОЁМ ПУТИ – ПАДЁТ, ВНОВЬ ВОССТАВАЯ ИЗ ПЕПЛА!**

Из окровавленного орочьего трупа медленно поднимался алый призрак.

Я убавляю силу фантомного эха и опускаю руки, продолжая говорить уже ровным голосом.

– **Вы в любом случае будете мне служить – не при жизни, так после смерти. И единственное отличие от врагов в том, что у вас есть выбор. Воспользуйтесь им с умом.**

Я выпускаю цепь из ладони и надеваю плащ обратно.

– **В ином же случае я напомню, что будет с тем, кто идёт против Легиона.**

Легион – 2

– **И отныне он – ваш правитель!** – я указал на стоящего неподалёку гоблина, – **Победа была честной и никаких претензий к его правлению быть не должно!**

Вновь повисла тишина – все обдумывали услышанное. Даже новый вождь, который, казалось бы, на моей стороне, всё равно отчасти недоумевал. Хотя как раз его понять можно – за один день убили весь отряд, чудом оставили в живых, заставили сотрудничать с ходячим апокалипсисом и под конец на блюдечке преподнесли место вождя.

И, наверное, так бы оно и закончилось, если бы не мозговая задержка какого-то бунтаря.

– Я... – сказал кто-то из толпы, – Я не согласен!

Все издали звуковой эффект удивления и повернулись на осмелевшего.

– **Ох, бесите. Как же с вами всё долго...**, – сквозь зубы вздохнул я, – **Ну и почему же ты не согласен? Выйди сюда.**

Как и ожидалось, самым смелым оказался самый сильный – глава стражников, что не хотел нас впускать.

– У нового вождя даже нет имени, и сражаться он привёл не гоблина! Поединок создан, чтобы чтить наши традиции, а не нарушать их!

Пара хобгоблинов из толпы что-то забормотали и синхронно закивали.

– **У вас установленные правила? Есть список допустимых до сражения рас? А орки в него входят?**

– Нет, но...

– **Тогда принимай новую реальность. Имя – поправимо. Поединок – выигран согласно несуществующим правилам. Он – вождь. Именно он поведёт ваш народ, а не я! Я всего лишь попрошу помощи. Понятно?**

– Но...

“Разве его аура не похожа на ту, что источала Эрешкигаль?”

“Ага. Зависть”

Этот хобгоблин просто хочет место вождя. Скорее всего, он сам желал сразиться с орком и занять трон, а теперь его планам помешал безымянный слабак и неизвестный демон.

– Я всё равно не могу допустить этой несправедли...

– **Жаль. Хороший был воин**, – я направил на него ладонь, – **Но ты пошёл против Легиона.**

Выброс энергии за секунду пролетает несколько метров и срывает лоскуты мяса с передней части хобгоблина. Он вскрикивает и машинально вскидывает руки, подставляя их под летящую синюю волну, и сразу же лишается сначала пальцев, затем кистей, а под конец и предплечий. Впрочем, на последнее ему уже было всё равно – он умер от взбитого изнутри мозга.

– **Запомните!** – я вновь повысил голос, – **Передача власти была по закону! Но отныне, эти законы будут переписаны! И каждый, кто оспорит наши решения, займёт его место!** – указываю на медленно встающего призрака, – **Теперь мне плевать, если кто-то не согласен с выбором вождя! Любой, кто захочет помешать Легиону – встанет на его сторону будучи призраком! Но если же вы будете благоразумны, то знайте – ваша раса придёт к процветанию!** – я обвёл народ рукой, – **Поверьте, нет смысла рисковать живыми, когда весь удар могут принять мёртвые!**

В глазах некоторых замелькала надежда.

– **Разнесите вести и дважды подумайте, почему я привёл вам нового вождя и предлагаю служение, а не убил всех ради сотен бессмертных душ! Подумайте, почему я выбрал живых и слабых гоблинов, а не призраков, умирающих лишь от мощной**

магии. Подумайте, желаю ли я вам зла, если даже ради армии оставляю в живых! – взмахиваю рукой, **– А теперь – все вон из этого здания!**

Гоблины, что секунду назад источали гнев и страх, теперь шли неуверенные и задумавшиеся. Естественно, от прошлых эмоций не осталось и следа.

Надеюсь до них дойдёт, что я не настолько кровожаден, как показалось из минутного знакомства. Последние слова прекрасно показывают, что для меня существовал куда более эффективный путь к обретению могущества. Но я не убил гоблинов, и дал им возможность всё осмыслить.

– Это было... сильно, – отрешённо закивал драчун, – И что дальше?

– Да если бы я знал..., – вздыхаю и устало упираюсь спиной о стену, – Кейтлин, зачем за мной попёрлась?

– Ранделл попросил. Сказал, что переживает.

– Пхах, – я ухмыльнулся, – Ну надо же, какой милый. Передай ему текущее положение и скажи, чтобы всех беглецов превращал в призраков.

– Есть, – низко кивнула девушка и тут же исчезла.

Впрочем, несмотря на мощный навык невидимости, я всё равно её видел.

– И получается..., – гоблин неловко прикоснулся к трону, – Я вождь?

– Ну, можешь быть президентом. Главное, чтобы ты привёл этот кальянный народ к процветанию. Ну и мне помогал, естественно.

– Но..., – кажется, он всё ещё не мог поверить, – Но у меня ведь даже имени нет!

– Выбирай любое. У меня есть способность именовать и придавать этим силы.

– М-м-м..., – гоблин призадумался, – Грю!

– Что «говору»?

– Нет, Грю! Г-р-ю. Имя такое. Так звали моего прадеда. Я очень им горжусь – он был лысым и носатым.

– Что-ж, значит, теперь тебя зовут Грю.

Внимание, вы даровали существу уникальное имя!!

Отныне [Гоблин-Драчун] известен под именем Грю!

– Поздравляю. А теперь давай думать, в каком направлении двигать это поселение. В военном плане, естественно.

У бывшего Драчуна округлились глаза и едва не вылетели из-за орбит. Он ошарашенно посмотрел на свои руки, затем повертел головой и с также выпученными глазами уставился на меня.

– Ну что такое?

– Это чё?... – он указал на небо, – Откуда тут буквы? О, так вы тоже игрок?! Ого...

– Привыкай. Даю тебе пару минут, а затем возвращаемся к разговору об армии.

Грю закивал и затыкал пальцами в воздух. Спустя десять минут он слегка подуспокоился, и я вновь его окликнул:

– Ну как там?

– Обосраться...

– Я рад. А теперь – присаживайся, – указываю на трон, – Скажи, ты можешь становиться сильнее с помощью интерфейса?

– Кого? Этой штуки перед глазами? Ну да, наверное. Есть страничка с названием «эволюция», а в ней «звенья». Как я понял, это что-то типа навыков и качеств.

Значит, Ктул не соврал.

– И что там? Магию можешь изучать?

– Ага! Прямо сейчас могу чем-то овладеть.

– Хорошо. Мне нужно, чтобы ты изучал именно магию. Попробуй прямо сейчас.

Грю ткнул пальцем в небо и на пару секунд зажмурился.

– Что такое?

– Что-то с телом произошло. Будто вены шире стали, но не вены. А ещё... словно в голову втекло куча знаний.

– Обучить других можешь?

– В теории – да. Это, оказывается, не так уж и сложно.

– Прекрасно..., – я начал облизываться как извращенец со стажем, – Какая магия доступна?

– Ну-у-у... всё похоже на проклятья. Впрочем, именно на этом мы раньше и специализировались.

– Некромантия есть?

– Нет.

– Блядство..., – тихо ругнулся я, – Что-ж, теперь слушай внимательно. Я выбрал тебя, потому что хочу оставить наследие после этой войны. Вы, гоблины, в глазах других рас похожи больше на сплочённых животных, нежели разумных существ. Я хочу, чтобы ты это исправил.

– Я тоже этого хочу..., – Грю сжал кулак, – Всю жизнь хочу.

– Отлично. Как именно ты собираешься достичь благополучия – меня не волнует. Я рассчитываю на твои мозги и лидерские качества. Но! – задираю палец, – В нашем мире сила действительно многое решает. Я не собираюсь вечно тебя защищать, поэтому ты сам должен становиться сильнее. Это – одна из причин, почему я даровал тебе имя и способность вот так бесппроблемно получать новые навыки.

– Большое спасибо, – низко поклонился гоблин, – Я очень вам...

– Отблагодаришь делами. У вас есть некоторое время на то, чтобы прийти в себя и свыкнуться со сменой власти. И за это время ты должен не сдохнуть и подготовить народ к войне. Первое достигается прокачкой. Второе – моральной подготовкой и, собственно, прокачкой. Сейчас мне катастрофически не хватает воинов дальнего боя. Ты должен собрать всех, у кого есть магический дар, и обучить их магии, которую освоишь после прокачки.

– Подготовить для тебя армию? – он задумался, – А шаманов прям всех отдавать? А воинов?

– Да, почти всех. Хобгоблинов половину, а обычных гоблинов – четверть, и чтобы все были лучниками. Но главное – это шаманы. А, ну и за это время ты должен найти доверенное лицо, которое будет командовать этими огурцами в моём легионе. И выбирай хорошо, Грю. Если оно облажается – головы лишитесь вы оба.

Гоблин сглотнул и посмотрел на двух призраков.

– Очень постараюсь, – он поправил воротник, – Так и какие мне указания? О чём я должен заботиться, помимо управления народом? Стать сильнее и обучить шаманов?

– Пока что да. В принципе, если сможешь за это время наклепаешь сотню хобгоблинов и научишь лучников пользоваться магией, то я не против.

– Это очень вряд ли. Хобгоблины – мутация. На неё нельзя рассчитывать. А лучники... ну..., – он почесал лысую голову, – Я и сам-то не умею из него стрелять, а других обучить и подавно не смогу. Потребуется чужой опыт и исследования в этой области. Нужно много времени, ибо наши лучники... мягко скажем плохие. Шаманов куда легче обучить, оказывается.

– Прекрасно..., – я снова начал облизываться, – И последний вопрос: как легко попасть в вашу деревню?

– За несколько лет не по воле гоблинов сюда попадали лишь пару раз. Это был какой-то странный человек в маске и с копьём. Назвался Василий.

– И чё он?

– Ну мы его это..., – Грю провёл пальцем по шее, – Того. Его убил орк, которого ты это... тоже того.

– Кстати об орках, – я посмотрел на молча стоящего призрака, – Что он здесь забыл?

– У нас общие предки. Именно орочье и гоблинское племя прячутся в здешних лесах. Можно сказать, мы самый многочисленный народ здесь помимо людей. Дальше эльфы, ящерицы, гномы и остальные. Но дикие орки и гоблины – это в здешних лесах.

– Сколько здесь гоблинов?

– Откуда-ж мне знать? Тысяч пять, может.

– Маловато...

– Так это только в нашем городе.

– А есть ещё?

– Деревни. Примерно столько же ещё в них. Проблема в том, что эти деревни может найти каждый. У орков так же есть город, но он вообще в поле стоит. Приходи – убивай.

– Что-ж, прекрасненько, – я потирал лапки, – К оркам тоже заглянем. Говоришь, общие предки? Поэтому он выступал от лица гоблина, и никто не возражал?

– Именно.

– Значит в теории, ты можешь управлять и орками?

– Имен... стоп, что? Орками? Я же вообще не знаю ни их культуры, ни проблем, ни...

– Узнаешь. Я не спрашиваю. Так, ещё один приказ – найти оставшиеся гоблинские деревни. В них мы тоже заглянем. Ах, и ещё, – наплыв идей так и продолжался, – Найди всех обученных строительству и с их помощью обучи других. В скором времени вам придётся очень много строить.

– Последнее и так входило в мои планы, – кивнул гоблин, – Что-ж, я вас по...

В центре комнаты появилась Кейтлин и, как ни в чём ни бывало, продолжила слушать наш разговор.

– Кейтлин, новый приказ – до моего пробуждения охраняй Грю, – указываю на гоблина, – А когда Ранделл закончит с дезертирами, то пусть с Легионом оседет здесь. Такой отряд наверняка заметят, а деревня скрыта от чужих глаз. Переждём здесь.

Этот монолог я произносил сразу на двух языках. Мне вдруг подумалось, раз я всё равно говорю телепатией, то почему нельзя говорить сразу на разных языках? И это оказалось не так уж и сложно.

В ответ демонесса покосилась на гоблина, а гоблин покосился на демонессу. Надеюсь, за моё отсутствие они друг другу ничего не откусят.

– Принято, – без особого энтузиазма пробурчала девушка.

– А можно того парня? – а вот Грю оказался парнем прямолинейным.

– Не можно. Оправдай мой выбор и убеди огурцов, что ты достоин звания малосольного вождя. Всё-всё, за работу! – хлопаю в ладоши, – Есть где спрятаться, чтобы никто не тревожил?

– В личных покоях орка, – он указал на дверь, из которой гигант и вышел, – А зачем?

– Я усну на день, может на два. Нужно, чтобы никто не тревожил.

– Ну тогда точно покои орка. Просто их открывать не будем, да и всё.

Я киваю и выдвигаюсь к комнате, в последний момент оборачиваясь на смотрящих вслед компаньонов.

– Я рассчитываю на вас. Прошу, не подведите, – дожидаюсь кивков, захожу в комнату и закрываю толстую деревянную дверь.

“Вху-у-у-у-ух”, – хватаюсь за сердце и тихо сползаю по всё той же двери, – “Как же тяжело быть тёмным и пафосным повелителем”

“Зато выглядишь круто для такой лошары. А как ты черепушку орку оторвал, м-м-м-м-м...”, – наслаждался Гнев.

“Ну раз круто, то ладно. На то и был расчёт”

Вряд ли кто-то будет бояться Валира, веди он себя как хочет. Олигофренов мало ведь кто боится, верно?

Но должен признать, играть пафосных повелителей у меня выходит отлично. Всё же, огромный опыт игры с читами изрядно развязывал мне руки, отчего порой и вёл я себя в соответствии с выпадающим классом. Порой это всякие тёмные пластилины и оказывались. Ну и прошлая жизнь тоже сказалась. Да и Грехи влияют, чего уж ГРЕХА таить.

“И всё сложилось именно так, чтобы эта роль подошла мне идеально”, – со вздохом устраиваюсь на кресле, – “Словно быть повелителем моя СудьБа, да, Архитектор?”

К слову о судьбах и тех, кто их раздаёт.

– Эй, Демиург, ты слышишь меня?

– Да-да, сладкий, – раздался знакомый голос с противоположного угла комнаты.

“Эй, вы его видите?”

– Не видят, – улыбнулся старик в балахоне, – Им незачем.

– Значит ты можешь ими управлять?

– Как и тобой.

Я резко дёрнул рукой и ударил себя по голове.

– Это – мой мир. И я в нём – Бог, – ухмыльнулся Демиург.

– Я хочу пожелать у Бога, чтобы тот запер Грехи в своём мире.

– Хо? – наклонил голову старик, – Ты о чём? Игра здесь – реальность там. С ума сошёл, что ли? На шоколадику, – он протянул чашку с дымящимся коричневым золотом.

– Ой, да не прикидывайся. Как твой главный клоун, могу я попросить хоть об одном одолжении? Если хочешь больше веселья в ЭндГейме, то запри Грехи здесь. У меня есть план, как увеличить лимит на игру, но для этого Грехи должны остаться в голове персонажа.

– Хм-м-м-м... – он задумался.

Наверняка откажется, старый уё...

– Ладно. За твоими приключениями действительно интересно наблюдать. На три тома уже наприключался.

– Че?

– Да так, маразм. Ладно, я запру Грехи в ЭндГейме – с тобой они уже не выйдут. И как ты собираешься повысить лимит нахождения в игре? У тебя на данный момент лучшая капсула, а это двенадцать часов. Что ты собираешься делать?

– Увидишь. Тебе понравится.

– Верю, – кивает он, – Что-то ещё?

– Отмени апокалипсис.

– До свидания, – Демиург сразу же исчез.

И вновь я один. Ничего не оставалось, кроме как осмотреть комнатку и наконец уже покинуть виртуальный мир. Как раз время к лимиту подходит.

Комната представляла собой просторное помещение с двумя выходами на арену и улицу. Интерьер же здесь был типичный богато-варваский: добротная деревянная мебель, куча меха диких животных и малое количество света. Ко всему прочему, здесь была пристройка со своеобразным спортивным залом и побитым манекеном. Туалет, наверное, находился на улице.

Но главное, зачем, собственно, и потребовалось осмотреть всё помещение – это пара картин. Я кидаю их на кровать, материализую из воздуха Хронокомпас и аккуратно вешаю на один из гвоздей.

“Эй, Лень, проснись – ты обкакался”, – сажусь на кресло перед висящим артефактом, – “Мне нужно, чтобы ты изменил форму маски”

“*Сосу*”, – ответил он.

“*Я могу!*”, – выскочила Похоть.

“Ну пожалуйста. Тебе понра...”

– Аргх, твою мать! – тут же вскрикнул я от резкого онемения в районе глаз.

Стоило Греху считать мои мысли, как он без промедления изменил свою форму. Теперь во множестве мелких камней появилось ещё парочка – те, что насквозь пронзили мои веки и не дают им закрыться.

“Да, и впрямь понравилось. Может сразу мозг пронзить?”, – усмехается Лень.

“Соси”

“НУ ПО-ЧЕ-МУ ОН, А НЕ Я?”, – замахала руками Похоть.

Не обращая внимания на поднявшиеся вопли сразу трёх личностей, я поудобней расположился на кресле и взглянул на циферблат. Если тело не двинется во время сна, то в теории и на часы я буду смотреть ровно до пробуждения. А раз так, то и навык Лени не сбросится, верно?

Я приказал часам ускориться в четыре раза и убедившись, что замедляться они не хотят, вызвал меню выхода.

!Желаете выйти?!

– О боже, да.

Артур/Валир – 1

– И здравствуй реальный мир. Сколько лет? Сколько зим? Ноль? Ну ладно.

Провалившись около пяти минут, я наконец привыкаю к овощному состоянию тела и с большим усилием присаживаюсь на край капсулы.

Как и в прошлый раз, использование отвыкшего от действий мозга съело много сил и времени, что, однако, не мешало адаптироваться и вспоминать принципы существования, ведь даже дышать приходилось вручную, порой забывая как это делается.

И вот, обременённый собственной беспомощностью, я подошёл к двери и невольно заметил на стене полосу крови.

– Сука... – прикасаюсь к разодранному виску, – Жалкое, поганое человеческое тело.

Удивительно, как я вообще забыл собственную никчёмность. Любой шаг – боль. Любое движение – боль. Шагнул чуть дальше положенного – падаешь. Случайно задел стену плечом – падаешь. А без костыля и вовсе забудь о каком-либо перемещении.

Я – слепой инвалид, чудом не разучившийся контролировать мочевой пузырь. С таким телом я – отброс. Любой толчок, и я со вскриком полечу наземь. Любая опасность, и я превращаюсь в дрожащего таракана без ног.

Как это можно было забыть?

Там, в ЭндГейме, я позабыл чувство беспомощности. Там – я чёртов полубог и один из сильнейших! Но стоило выйти из игры, как реальность сразу ударила под дых и напомнила, кто есть кто. Грубо и без церемоний, мне просто кинули действительность в лицо.

"Ты отброс, парень. Не зазнавайся", – сказала мне действительность, – "Полубог и пример для подражания? Забудь. Ты – никчёмный. Сжимай зубы и ползи на дрожащих ногах, в надежде не повалиться как мешок с дерьмом"

– И ведь точно, – ухмыляюсь, – Отброс...

Я сжал костыль и через боль вышел из комнаты, вновь наслаждаясь всё теми же звуками: ударом трости и шорохом подтягиваемой ноги.

«Удар-шорох, удар-шорох, удар-шорох» – такова музыка моей нынешней жизни.

И она мне не нравилась. Но что самое главное – её можно сменить. Наверное, именно это и позволило сохранить над собой контроль и продолжать двигаться как ни в чём не бывало. Зачем злиться, если моё тело – не тюрьма?

“Как же порой легко позабыть, кто ты такой и на что ты способен”, – ухмыльнулся я.

Всего лишь нужно много денег и нервов. Первое – чуть позже. Второе – необходимо восстанавливать сейчас, благо есть чем.

Да и к тому же, необходимо дождаться пробуждения Эмилии. Она – якорь и источник множества проблем. Сегодня я хочу решить их раз и навсегда.

Так что всё равно придётся какое-то время посидеть дома, благо вкусная еда, горячий шоколад и весёлые новости должны восполнить уровень моего счастья. Между прочим, психическое здоровье так же важно, как и физическое! И пусть хотя бы первого будет в достатке, а там глядишь и второе подтянется.

Я разогрел заказанный ещё вчера кейсик с едой, заварил шоколад и удобно устроился на диванчике перед телевизором, невольно переводя взгляд в сторону спящей сестры. Спала она, естественно на полу. Но прежде чем обвинять меня в мужланстве и некорректном обращении с женщинами-детьми, учтите, что я столько одеял накидал, что многие матрасы и того тверже выходят. Именно поэтому сейчас она сладко сопела, а не крутилась на голове от неудобства и боли в спине. З – значит забота.

С трудом нащупав несуществующий пульт, я включаю телевизор и попадаю прямиком на последний включённый канал – порнушный.

“А это ещё что тут забыло?”, – недовольно смотрю на разворачивающееся действие, – “Фу, во делать им нечего, фу-у-у”

Причём, порнография нынче так же транслировалась из ЭндГейма. Кому интересно соитие двух обычных людей, когда в наличии есть драконидка и трёхметровый орк с комплекцией гнома и комплектом половых органов? Мерзко? Не так, как фурри, конечно, но безусловно – да. Популярно? Увы, тоже да.

Канал интереса не вызвал и мигом полетел в информационный утиль.

Новости – мне нужны новости. Я ведь даже не знаю, как среагировала общественность на моё второе рождение! Может меня уже все обожают и желают подружиться? Или куча сторонников?

“Новости...”, – истерично листаю каналы, – “Ну где же вы?! Ну... о, а это что?”

Через пять минут удалось долистаться до знакомого канала. В прошлый раз новости именно на нём и показывали – та же студия, то же оформление, однако, симпатичной блондинки и белозубого красавчика-соведущего почему-то не было. На сей раз за столом лицом друг к другу сидели чернокожие мужчина и подросток.

Интервью, похоже.

Ведущий был одет в чёрный классический костюм и носил очки, а участник интервью в белый пиджак, чёрную рубаху и розовый галстук. Оба, повторюсь, чернокожие.

– Этим утром мы пригласили в студию одного из активистов за права некромантов, мистера..., – лысый ведущий посмотрел на парня, – Могу я звать вас Мистер? Пепе Джулиан Онзима. Спасибо, что пришли.

– Спасибо, – ответил участник.

– Доброе утро.

– И вам доброе.

– И так, почему вы гей?

– ..., – парень опешил, – Кто сказал, что я гей?

– ..., – молчание.

– ..., – молчание.

– Вы – гей, – подытожил ведущий, – Или вы трансгендер?

– С чего вы взяли, что я гей?

– Вы активист за права некромантов?

– Да, всё верно.

– ..., – ведущий вновь ничего не понимал, – Лесбиан? Гомосексуал? Как я могу вас описать?

– Я... Пепе Джулиан Онзима. Я активист за права некромантов, я... защищаю человеческие права, но сейчас сфокусирован на проблемах непринятия некромантов.

– ..., – молчание.

– ..., – молчание.

– Вы встречаетесь с женщиной? – спросил мужчина.

– Эм... да. Да, я встречаю с женщиной.

– Значит, вы предпочитаете традиционную сексуальную связь?

– На данный момент я не сексуально-активен. По собственному выбору.

– И что вы делаете с этой женщиной?

– Я предпочитаю этим не заниматься...

– Разве это не делает вас геем?

– Ч-что вы имеете в виду под «разве это не делает меня геем»? Я мужчина, и меня привлекают женщины.

– ...

– ...

– Тогда кто гей?

– Я... активист за права некромантов.

– Вы активист за права некромантов?

– Да. За этим вы меня сюда и позвали.

– Разве это нормально, быть некромантом?

– Абсолютно. Я общаюсь со многими товарищами, у нас есть общие чаты, и они говорят, что уже родились такими.

– Это расстройство? Или что-то противоестественное?

– Абсолютно нет. У нас есть заключение Эльфийской Организации Магических Искусств. Даже они раньше считали, что это психологическое расстройство и это противоестественно, но, как оказалось, даже среди животного мира такое встречается. И позже научные сообщества исключили это из списка расстройств. Это абсолютно нормально, быть некромантом.

– Почему бы вам не вернуться к нормальной жизни? – спросил чернокожий ведущий.

– Почему я должен возвращаться? Это то, кем я являюсь. Зачем мне жить тем, кем я не являюсь с рождения? Это мой выбор, и я считаю, что он правильный.

– И как это ощущается?

– Что именно?

– Быть геем.

“Ха-ха, да, гей-некромант, ха-ха, да”, – ехидно улыбался я, – “Жаль не могу досмотреть. Мне-то новости нужны”

Далеко идти не пришлось – буквально следующий канал вещал новости.

“Хе-хе, надеюсь меня порадуют хорошими новостями о фанклубе Валира”

– Ставки за голову Валира увеличились с двух до трёх миллионов золотых. Клан Хунвейбин учредил новый совет, занимающийся исключительно связанными с Валиром вопросами. На его поиски уже было зарегистрировано сто двадцать три рейда.

Захотелось поплакать.

– Однако, из-за общей неорганизованности, его так и не смогли найти. Никто из игроков не может точно сказать, насколько большой окажется новая угроза, и не самоликвидируется ли она как в прошлый раз. Да и откуда знать, что один из кланов не сможет использовать это в своих целях?

– М-м-м-м-м... – Эмилия проснулась и потирала глазки.

Улыбка сразу же исчезла с моего лица.

“Черт, Эмилия...”, – грудь неприятно стянуло, а тело похолодело.

Предстоял тяжёлый разговор, и тяжёлое решение.

– В конце концов Валир – игрок. И как с любым игроком, с ним можно договориться. Именно поэтому Хунвейбин сначала подготавливается к переговорам, а не войне. И, по оперативным сводкам с места событий, в их штабе быстрого реагирования уже находится более ста игроков, половина из которых – маги пространства! С такой разветвлённой сетью, его местонахождение лишь вопрос времени.

Девушка поднялась с матраса и с сонной опухшей мордашкой уставилась на работающий телевизор, совершенно не понимая происходящего. Пришлось выключить и привлечь внимание.

– «Привет», – сразу же прилетает сообщение, а сестра быстро начинает тереть глаза.

– Ну привет, – вздохнул я, – Сходи умойся, а то как суслик.

Девушка быстро закивала и вся покрасневшая убежала в ванную.

“Нда уж...”, – я запрокинул голову назад и задумался, – “И что же с тобой делать, сестрица? Что же, что же...”

Почему она так на меня среагировала? Почему застеснялась и убежала? Потому что помнит вчерашнее признание? Да, наверняка помнит. И почему у неё вообще ко мне такие чувства?

“Это ненормально. Мы ведь даже друг друга не знаем”, – сжимаю кулак и замечаю выглядывающую из ванной девушку, – “И чем больше она мной увлекается, тем больше проблем её ждёт. Она – точная копия Евы, что однажды в меня влюбилась. И я не хочу, повторения её судьбы. Я хочу её уберечь”, – устало потираю глаза, – “Хотя бы её...”

– Подойди, не бойся, – хлопаю по дивану, – Я ничего не откушу. Да и не могу, как видишь.

Эмилия с красным от горячей воды лицом неуверенно вышла из-за двери и присела рядышком. И, стоило нам вновь оказаться рядом друг с другом, как повисла душная и неприятная атмосфера, будто наедине осталось два совершенно незнакомых человека.

“И с чего же начать?..”

– Как спалось?

– «Хорошо, спасибо»

Мы оба смотрели куда угодно, но не на друг друга.

– Ты прости, что пришлось спать на полу. Сам-то я перенести тебя не могу. Надеюсь, одеял хватило.

– «Да, хватило. Спасибо», – она всё так же продолжала держаться за край дивана и смотреть в стену.

– Ну вот и хорошо... вот и славно.

Вновь повисла тишина.

– «Ты прости, что я так ни с того ни с сего вчера всё высказала. Не знаю, что на меня нашло», – она пододвинулась ближе.

– Да ничего, бывает. Лучше сразу высказаться, чем всё держать в себе.

– «А почему...», – она пододвинулась ещё ближе и от нервов начала теревить пальцы, – «А почему ты меня отключил? Прости, если наглый вопрос»

– Да нет, вопрос очень справедливый, – вздыхаю и чувствую идущее от девушки тепло, – Тогда, на твоё признание, я не знал что ответить и просто испугался. Можно сказать, сбежал от разговора.

– «Ясно...», – Эмилия в последний раз проскользила по дивану и уже едва не прижималась оголённым плечиком.

После её сообщения диалог вновь на какое-то время прервался, а комната погрузилась в душную тишину. И единственное, что через неё прорывалось – глубокое девичье дыхание и шорох поправляемой от жары майки. Я же, наблюдавший за всем через камеры, не мог не заметить, что одета она была на голое тело. Да и шорты, кои она всё время подвязывала, сейчас были распущены.

Значит, у нас действительно был секс. Она действительно на это решилась, не в силах больше терпеть. Буквально на изнасилование.

– «И сейчас ты знаешь, что ответить?» – прилетает сообщение, а Эмилия перестаёт теревить пальцы и ставит ладонь рядом с моей, намеренно соприкасаясь мизинцами, – «Ну, насчёт вчерашнего»

– Да, Эмилия, знаю, – вздыхаю и подготавливаюсь к худшему, – Но для начала ответь на один вопрос. Кто я для тебя?

– «Что?» – она резко на меня поворачивается

– Что ты ко мне чувствуешь, Эмилия? – кладу свою ладонь поверх девичьей и нежно её сжимаю, – Прощу, скажи, это очень важно. От этого зависит многое.

– «Ну...», – она сразу же отвела взгляд, но сжала ладошку в ответ, – «Ну...», – девушка несколько секунд собиралась с мыслями, – «Люблю... наверное...», – наши взгляды вновь встречаются, – «Да, люблю»

– Уверенна?

– «Да!» – Эмилия берёт мою ладонь в обе руки, – «Сильно! Сильно-сильно тебя люблю!»

– Но почему? Что я такого сделал? И с какого момента ты это поняла?

– «Сразу после доктора. Я поняла, как много ты для меня сделал, и...», – она вновь отвела взгляд, – «Ну... не знаю... всё осознала. Будто глаза открылись, и я сразу всё поняла»

– Поняла, что любишь меня? Человека, которого спустя много лет увидела всего четыре дня назад? – вздыхаю.

Сестра закивала.

– Ясно. Теперь всё ясно...

Вновь воцарилась тишина, и на сей раз Эмилия не скрывала заинтересованности – она крепко сжимала мою ладонь, и ни на секунду не отводила взгляда карих глаз.

Мы оба понимали, что просто это закончится не может. Не получится разойтись и забыть всё сказанное и произошедшее.

И если бы не секс против моей воли, то всё действительно могло выйти иначе. Если бы проблема крылась в последствиях операции, то через пару недель бы всё это забылось, а девушка смогла трезво оценивать свои чувства.

Но не после случившегося. Она перешла черту, и это уже не отпустить, даже если спихнуть на лечение и гормоны. У неё действительно есть чувства, и мы действительно переспали. Назад пути нет.

– Ясно..., – вновь вздыхаю и, как всегда от нервов, потираю глаза.

– «Ну, что скажешь?», – Эмилия смотрела горящими от ожидания глазами, – «Пожалуйста, не молчи! Это очень важно! Я люблю тебя! Правда-правда! Даже не представляю, как жить иначе! Это самое лучшее, что я испытывала! Теперь ты знаешь, что ответить?»

– Да, дорогая, – улыбаюсь в ответ, – После всего пережитого я точно знаю, что нельзя бежать от проблем. Нужно решать их сразу, даже если решения переходят за грань. И в этот раз я не буду медлить. Я знаю что ответить, Эмилия.

Сестра со всей силы сжала ладошки. Наверное, она и впрямь рада простому разговору со мной. Рада возможности просто побыть рядом. Рада заботе, что я оказываю. Кажется, я действительно многое для неё значу.

Кажется, сейчас она по-настоящему счастлива.

И я это заметил. Её счастье настолько светло и невинно, что я не сдержался, и нежно погладил Эмилию по щеке.

– Моё присутствие в твоей жизни – ошибка.

Её улыбка исчезла.

– Твои чувства – ошибочны. Твоё одиночество было моим провалом, и твоя любовь к спасителю так же неправильна. Все проблемы твоей жизни – результат моих ошибок. Тебе не нужны эти воспоминания.

Две минуты разгона акселератора

Передача нейровируса//успешно

– Прости, дорогая. Но в этом мире ты больше не будешь существовать. Я не позволю его грязи вновь тебя запятнать. Не позволю погибнуть ещё и тебе.

Девушка вытягивает руки и со слезами на глазах пытается меня обнять, как запустившийся в модуле вирус мгновенно лишает её сознания. Она падает, так и не сумев сказать желанных слов.

Вот и всё. Всё закончилось. Так просто, но в то же время так тяжело.

Я встаю и, с трудом шаркая ногой и постукивая тростью, добираюсь до входной двери.

– Прости, Эмилия, – сжимаю рукоять, – Но твоя жизнь станет куда лучше, если в ней не будет меня. Не переживай, скоро ты проснёшься..., – открываю дверь, – Проснёшься в лучшем мире.

Я едва справляюсь с потоком эмоций и покидаю квартиру, в последний раз оборачиваясь на плачущую во сне девушку.

– Спасибо за всё, моя милая сестрёнка. Прощай. Надеюсь, скоро мы поговорим вновь..., – дверь закрывается, – Надеюсь, у меня всё получится.

Артур/Валир – 2

– Генрих, появилась работка.

– Слушаю, сэр, – кивнул старик.

“Он вообще спит?”, – я посмотрел на как всегда активного вахтёра.

– Необходимо подготовить аппарат полного жизнеобеспечения в моей квартире. Комнаты расчистить, провести всё что нужно, приобрести сам аппарат и подключить. Сколько?

– Нисколько, сэр. Подобные покупки со стороны коммерческих организаций незаконны. Увы, я не в силах вам помочь. На этот счёт есть строгий закон, и если меня хотя бы заподозрят в его нарушении, могут навсегда лишиться статуса жителя Первого Круга.

– С-серьёзно? – я задрал бровь, – Ты, Генрих, который делал для меня невозможное все эти несколько лет, не сможешь выполнить одну маленькую просьбу?

– Нет. Именно эту – нет.

– Твою-ж мать..., – аж в глазах потемнело, – А я ведь... я... что, серьёзно? Думал ты всемогущ.

Мысли путались. Я всякое за жизнь повидал, но чтобы Генрих не смог выполнить заказ...

“И что...”, – я сглотнул и снова принялся размышлять.

– И что тогда делать? – случайно спрашиваю вслух.

– Сэр, думаю, решение здесь очень простое.

– В каком смысле?

– Я сказал, что не могу купить аппарат, а не установить. А на установку переданного со стороны оборудования таких строгих ограничений нет. Конечно, не без них, но с обычного старичка и спросу мало. Кто за ним будет следить по такой мелочи?

– Генрих, я тебя обожаю, – я выдохнул и улыбнулся, – Подготовь счёт. Приду часов через пять, и сразу с аппаратом.

– Как пожелаете, сэр, – кивнул вахтёр.

Я кивнул в ответ и пошёл на выход.

«Удар-шорох, удар-шорох, удар-шорох» – стуча костылём и подволакивая за собой ногу, дохожу до двери и всё же оборачиваюсь на старика.

– Генрих, а ты вообще отдыхаешь? Я тебя постоянно здесь вижу. Ты знаешь, что иногда спать надо?

– За те деньги, что здесь платят – нет. Удачи вам, сэр.

– С любовью, дружище, с любовью, – прощаюсь с вахтёром и выхожу на улочку.

«Клац-шарх, клац-шарх, клац-шарх» – песня беспомощного Авенира всё продолжалась.

Чтобы нормально идти, мне вновь пришлось связаться с камерами по всей улице и сквозь головную боль наблюдать за каждым прохожим, аккуратно шагая через переплетающийся змеиный поток.

Но аккуратно не получалось.

Засмотревшийся в интерфейс мужик подбивает костыль ногой и заставляет шагнуть чуть дальше положенного. Я вскрикиваю и едва сохраняю равновесие.

– Ой, п-простите, – тут же извинился он.

– Да..., – с тяжёлой одышкой отвечаю я, – Ничего.

Голова раскалывалась, а все кости ломало. Прошло несколько минут, прежде чем появились силы идти дальше.

Но стоило преодолеть ещё пару метров, как шедшая в толпе женщина врежется плечом и выбивает костыль из руки. Даже не успев крикнуть, я падаю на колени и от агонии ору сквозь зубы в попытке заглушить резкую боль. Удар пришёлся на колени и на руку, отчего казалось, что кости раскололись на части и теперь норовят разорвать плоть изнутри.

В глазах потемнело, а в уши сразу же ударил звон. Если я раньше мало что видел и слышал, то теперь и вовсе весь мир превратился в сплошную чёрную пелену. Лишь благодаря камерам я всё ещё осознавал обстановку вокруг, но из-за боли и вмиг онемевшего тела всё равно не мог ничего сделать. Единственное, что оставалось – мычать сквозь стиснутые зубы и ждать, пока мне помогут подняться.

Помогут инвалиду. Я настолько жалок, что самостоятельно не могу даже подняться.

Позор.

Насколько же отвратная ситуация. Раньше – одно из основных тактических оружий, опасных для всего мира. Сейчас – слабый инвалид, ждущий поддержки проходящей толпы.

Насколько мне обидно за собственную ущербность, настолько же я хочу это исправить.

– Ой, простите меня..., – женщина тут же бросилась помогать, – Я в Энде сидела и не...

– Трость.

– Д-да, да, сейчас.

Мне подали костыль и я, утерев выступившие от боли слёзы, двинулся дальше. На протяжении всего пути мне оставалось лишь молиться, чтобы плотный людской поток в очередной раз не скрыл в себе слепозарого игрока. И молитвы помогли. Или абсурдно малое расстояние до офиса АльтерИнк. Наверное, что-то из этого. В конце концов, мой дом находился в пяти минутах ходьбы от места работы.

Пяти минутах для обычного человека, если быть точным. Не для жалкого инвалида. То, что преодолевают за пять минут, я прошёл за сорок, постоянно спотыкаясь и мыча от боли как недорезанное животное. Но я дошёл, да. И даже не упал!

Все на меня смотрят, все озираются, некоторые тычут пальцем и неприкрыто обсуждают. И, естественно, все от меня шарахаются. Как и все инвалиды, я им неприятен и омерзителен.

Да уж. Наверное, именно в такие моменты и переосмысливают ценности. Я бы хотел нормальные конечности обратно.

И я их получу. А для этого нужен Альберт и больница.

– Твою-ж мать..., – до меня только дошло, сколько пришлось пройти в прошлый раз, чтобы добраться до его кабинета.

Стоял я сейчас в переходном блоке между отделом разработок и больницей. Народу здесь было значительно меньше, однако, на то это и переходной блок, чтобы здесь никто не задерживался.

В самом же помещении находилась регистрация из трёх небольших стоек, раздевалки для персонала и ещё куча промежуточной ереси для эволюции «простого прохожего-покемона» в «сотрудника элитной покемонской фирмы». И, чтобы перейти в больницу или отдел разработок, нужно пройти через стеклянные панели, прекрасно пропускающие не только картину рабочей суеты, но и звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.